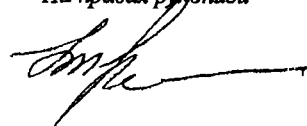

0- 791181

На правах рукописи

КОЛПАКОВА Людмила Михайловна

**ПСИХОЛОГИЯ АДАПТИВНОСТИ К ТРУДНОЙ СИТУАЦИИ
(на примере матерей, имеющих детей с двигательной патологией)**

19.00.01 – общая психология, психология личности,
история психологии

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук**

Казань – 2011

Работа выполнена в лаборатории психологии личности учреждения Российской академии образования «Институт педагогики и психологии профессионального образования» и на кафедре медицинской и общей психологии ГОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения и социального развития РФ

Научные консультанты: действительный член РАО, доктор психологических наук, профессор
Шакуров Рафаэль Хайруллович
ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»
доктор медицинских наук, профессор
Мухаметзянов Искандар Шамильевич
Учреждение Российской академии образования «Институт информатизации образования»

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Кабардов Мухамед Каншобиевич
Учреждение Российской академии образования «Психологический институт»

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000688603

доктор психологических наук, профессор
Синицкий Алексей Константинович
ГУ ВПО «Московская гуманитарно-техническая академия»
доктор психологических наук, профессор
Эпов Леонид Михайлович
ГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Защита состоится «17» января 2012 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 008.012.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора педагогических наук и доктора психологических наук при учреждении Российской академии образования «Институт педагогики и психологии профессионального образования» по адресу: 420039, г. Казань, ул. Исаева, д.12

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ «6» октября 2011 г.: <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан «30» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Р. Масалимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В сложных условиях политического и социального реформирования общества на фоне общего для всех изменения социального поведения возрастает количество самых различных психогенных воздействий, экстремальных факторов жизни и деятельности человека. В новых условиях становится все более значительной роль самого человека как личности в решении встающих перед ним задач, поскольку от его способностей, самостоятельности, активной позиции по отношению к самому себе и к окружающему миру зависят будущее и история развития человека.

Это приводит к необходимости психологического анализа адаптивных возможностей человека, раскрытию закономерностей порождаемой им самим собственной активности и регуляции своей жизнедеятельности в трудных жизненных ситуациях.

Тесно связано с исследованием проблемы адаптивности изучение жизненных ситуаций, классифицируемых в психологии как трудные, кризисные или экстремальные, обуславливающих психическую напряженность в жизнедеятельности человека. Содержание понятия «трудная жизненная ситуация» (ТСЖ) закреплено в определении на законодательном уровне (федеральный закон № 195-ФЗ от 1995 г. «Об основах социального обслуживания населения в РФ»), где указывается, что это ситуация, «которая либо объективно нарушает жизнедеятельность..., либо субъективно воспринимается как сложная и не может быть преодолена самостоятельно».

К таким ситуациям относят и ситуации, связанные с рождением и воспитанием в семье ребенка с двигательной патологией, обусловленной детским церебральным параличом. Детский церебральный паралич – это одна из форм резидуальной нервно-психической патологии центральной нервной системы сложного генеза (Э.С.Калижнюк, Е.М.Мастюкова, D.W.Davis). Кроме социально-психологических, экономических, психолого-педагогических проблем, специфика данной ситуации в психологическом аспекте представлена в том, что не только ее возникновение является мало зависящим от поведения человека, но и прогнозирование, планирование будущего становится достаточно проблематичным. Эта ситуация, как и все жизненные ситуации, связанные с преодолением трудностей и неопределенностью, может приводить к усилению или ослаблению адаптационных процессов, и прежде всего у матерей, несущих на себе основную психосоциальную нагрузку.

Известно, что изменение условий среды, затрудняющих решение повседневных задач, может быть связано с опасностью возникновения и развития негативных состояний психики, провоцирующих личностные изменения. Исследования показывают, что результатом таких изменений может быть делинквентность, алкоголизм, ювенальная беременность с последующими социально-психологическими последствиями, религиозный фанатизм и т.п. (В.И.Гарбузов, А.И.Захаров, Н.Д.Лакосина, А.Е.Личко, В.Д.Менделевич, В.В.Николаева, Е.Т.Соколова, Э.Г.Эйдемиллер, и др.).

Важной задачей для анализа адаптивности является выявление регуляторных механизмов, обусловленных индивидуально-личностными особенностями матерей, при изучении которых предполагается выяснение соотношения (или преобладания) социоориентированной направленности

поведения и автономноориентированного поведения в условиях трудной ситуации. В связи с этим возникает необходимость изучения специфики осознания человеком того, что произошло, что происходит с ним, и перспектив относительно своих возможностей в преодолении травмирующей ситуации и достижения оптимального уровня адаптивного функционирования.

В настоящем исследовании представлена разработанная автором концепция психологии адаптивности к трудной ситуации матерей, имеющих детей с двигательной патологией. Наиболее значимым в данной концепции является понятие «субъектной» адаптивности – интегративного свойства личности, формирующегося как способность к осознанной регуляции поведения и деятельности.

В научно-теоретическом плане актуальность и теоретическая значимость исследования психологии адаптивности, где в качестве объекта было выбрано изучение адаптивного поведения матерей, имеющих детей с двигательной патологией, определяются тем, что исследование проблем, с которыми им приходится сталкиваться, не ограничивается решением узко прикладных задач. На основе обобщающего анализа фактов реальной жизненной ситуации удается не только систематизировать понимание «адаптивности» в конкретных проявлениях ее существенных характеристик, но и выявить содержание, роль и место адаптивности в структуре личностной активности.

С опорой на принципы системного анализа, личностный и субъектный подходы, идеи, сформулированные С.Л.Рубинштейном и развитие К.А.Абульхановой, А.В.Брушлинским проведено изучение механизмов, обуславливающих характер и сущность адаптивных проявлений человека. Данное исследование учитывает структурные и динамические проявления личности в трудной ситуации, что, в свою очередь, позволяет рассматривать соотношение реальных и идеальных возможностей личности, исследовать динамические стороны адаптивности. В работе разработаны методологические принципы и методический инструментарий для проведения психокоррекционных и психопрофилактических мероприятий, направленных на диагностику и формирование качеств адаптивности личности к трудной ситуации.

Постановка проблемы и разработанность темы исследования. Несмотря на устойчивый интерес к проблеме адаптации и многочисленные исследования, в научной литературе возникает много вопросов, связанных с феноменологией, структурой и механизмами, обеспечивающими возможность достижения сбалансированности в системе «человек-среда» в постоянно изменяющихся жизненных условиях.

На сегодняшний день ответы на поставленные вопросы представляют собой разнообразие как теоретических разработок, так и практических результатов в зависимости от позиции исследователя в его понимании феномена адаптации (А.Адлер, А.Г.Амбрумова, Г.Г.Аракелов, Ф.Б. Березин, Л.Ф.Бурлачук, Н.Б.Михайлова, Е.Е.Данилова, А.Н.Демин, И.Лангмейер, Т.Б.Карцева, Е.В.Куфтяк, Н.А.Сирота, G.E.Vaillant, M.J.Horowitz, R.H.Moos, J.A.Schaefer и др.). Адаптация рассматривается как свойство любой живой саморегулируемой системы, которое состоит в способности приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды (Н.А.Зинкевич).

Понимая, что адаптация – это процессуальное явление, являющееся как непосредственный процесс приспособления к условиям внешней среды, мы

сосредоточили внимание на ее динамическом аспекте. В то же время при рассмотрении проблем адаптации человека в некоторых исследованиях доказывалось, что способность к адаптации является не только индивидуальным, но и личностным качеством (Б.Г.Ананьев, А.М.Богомолов, А.Г.Маклаков, А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн, В.И.Розов и др.), что указывает на необходимость исследования феномена адаптации с позиции личностного подхода. Г.С.Прыгин в исследовании, посвященном субъектной регуляции, доказывает, вслед за Л.М.Веккером (1982), что проблема механизмов регуляции не может быть решена только в рамках теории психических процессов, ибо она «тесно связана с психологией личности». Однако современное представление о феномене «адаптации» основывается на работах физиологов И.П.Павлова, П.К.Анохина, Л.А.Орбели, Г.Селье, Ф.Б.Березина и достаточно широко представлено в литературе в плане изучения стрессовых или критических ситуаций.

Проблема сущностных проявлений личности в условиях трудных ситуаций с позиции динамического аспекта адаптивности на сегодняшний день в исследованиях не представлена в качестве предмета изучения. В работах раскрываются закономерности филогенетического формирования механизмов регуляции в процессе адаптации (К.А.Аршавский, А.С.Батуев, Н.А.Бернштейн, И.А.Жданов, И.Н.Зинченко, И.А.Мамайчук, Н.Э.Ордян, В.С.Ротенберг и др.), а также обусловленность адаптивности социальными отношениями (С.В.Дмитриева, Я.А.Каневская, М.Ю.Киселев, В.Н.Куницына и др.), индивидуальными особенностями личности, реализующей собственную субъектность (Т.М.Андреева, А.А.Бодалев, И.С.Кон, М.Лойт, И.А.Милославова, А.А.Налчаджян, В.И.Слободчиков и др.), выделяются психологические механизмы, в фокусе изучения которых рассматриваются не только интер-, но и интранаправленные тенденции, опосредующие процесс адаптации и влияющие на эффективность деятельности личности (Л.М.Аболин, Г.Г.Аракелов, В.К.Вилтонас, А.Н.Демин, Е.К.Завьялова, В.А.Иванников, Е.К.Завьялова, В.П.Казначеев, И.А.Коробейников, А.Г.Маклаков, В.Н.Тарабрина, Е.Е.Торчинская и др.).

Однако в указанных исследованиях преобладают структурно-функциональный и гомеостатический подходы, которые позволяют выявлять особенности функционального состояния организма, но динамических закономерностей адаптации не раскрывают и при этом оставляют без внимания собственную активность субъекта, его осознанный выбор действий и поступков в изменяющихся условиях жизни. Динамический аспект личностных проявлений адаптивности в трудных ситуациях до настоящего времени специально не исследовался. Сложность изучения проблемы адаптации не снимается и в теоретических моделях, построенных на субъектно-деятельностном подходе, применение которого предоставляет разнообразные возможности для раскрытия закономерностей регуляции во всем многообразии человеческих отношений с миром.

Для того чтобы подступиться к анализу адаптивности человека в разнообразных условиях жизнедеятельности, современная психология предлагает ряд новых аспектов анализа активности: через анализ динамических, неустойчивых образований личностной системы (А.Г.Асмолов, Л.М.Попов), через уточнение функций возвышением по смысловой вертикали

(Б.С.Братусь) и рефлексивного анализа сознания (Д.А.Леонтьев). Р.Х.Шакуров, представляя полигенетическую теорию формирования личности, пишет о том, что наиболее адекватным для изучения механизмов динамизации психической жизни личности является психодинамический подход, при этом он объясняет: «Психодинамика для нас – это не фрейдизм, а направление в науке, занимающееся изучением механизмов зарождения, функционирования, изменения и развития психических явлений»¹. Ряд исследователей доказывает, что созрела необходимость интеграции концептуального и методического инструментария, чтобы исследовать личность как целостный феномен в динамике изменений ее жизни и деятельности, предполагающих возможные стрессы (А.Б.Леонова, И.А.Мотовилина).

Развиваемое в современных теориях представление о личности как субъекте жизни (К.А.Абулханова) требует подходить к ее изучению в новых проекциях. Например, в проекции личности как субъекта деятельности, по А.Г.Асмолову, или в проекции «собственно личностного в личности, которое прямо не коррелирует с интеллектуальным развитием, с глубиной и содержательностью внутреннего мира и с творческим потенциалом», по Д.А.Леонтьеву, а также в проекции «закрепившихся в психологической организации личности функциональных способностей реализации ее психической жизни, в результате чего меняется режим ее функционирования», по Л.И.Анцыферовой.

Необходимо отметить, что в литературе в рамках изучения конкретно-исторического существования человека отсутствует однозначность в понимании и применении терминов «личность» и «субъектность». Понятие «субъектность» до сих пор общепризнанного статуса не получило и далеко не всеми исследователями рассматривается как необходимая категория при анализе активности человека. Тем не менее к этому понятию прибегают при анализе процесса развития личности, рассматриваемого как «восхождение к зрелости» (А.В.Петровский), как становление человека субъектом на высшем уровне активности и целостности (С.Л.Рубинштейн), как развитие в результате преодоления возникающих барьеров (Р.Х.Шакуров). Естественно предположить, что все перечисленное способствует образованию интегративных свойств личности как субъекта своей жизни и деятельности (Л.И.Анцыферова, А.В.Брушлинский).

Действительно, богатство представленных фактов указывает на то, что в динамике развития личности на уровне субъекта появляются новообразования системного характера, которые зафиксированы в таких понятиях, как личностный потенциал (Д.А.Леонтьев), личностный адаптационный потенциал (А.Г.Маклаков), осознанность бескорыстного риска и надситуативной активности (В.А.Петровский), смысловая установка (А.Г.Асмолов), автономность (Г.С.Прыгин), самостоятельность (Л.И.Анцыферова, А.К.Осницкий). При этом часто не выдвигается предварительных гипотез об их существенных проявлениях, что задает исходное противоречие и актуальность темы исследования.

¹ Шакуров Р.Х. Эмоция. Личность. Деятельность (механизмы психодинамики). - Казань: Центр инновационных технологий, 2001. – С. 168.

В науке назрела необходимость разработки конкретно-психологических представлений о механизмах, обуславливающих проявление свойств субъектности личности, чтобы понять «личностное в личности» (Д.А.Леонтьев), активности, которая направлена не только на изменение внешнего мира, но и на перестройку собственных личностных структур.

В психологии применяются термины «активность» и «саморегуляция» – два полюса, по-разному дифференцирующие индивидуально-типические (природно типологически обусловленные) типы поведения человека (Н.А.Аминов, Э.А.Голубева, М.К.Кабардов, Н.С.Лейтес и др.). М.К.Кабардовым в рамках концепции системного взаимодействия «учитель (воспитатель) – метод обучения (технология) – ученик» установлено, что наибольший эффект и устойчивость деятельности достигается при благоприятном соответствии природно и социально обусловленных факторов развития. При анализе механизмов саморегуляции, при котором преимущественно изучалась их природная обусловленность, выделен особый уровень – осознанная саморегуляция (О.А.Конопкин).

В классических психологических исследованиях Л.С.Выготского, Б.Ф.Ломова, С.Л.Рубинштейна показано, что человек как сложнейшая из систем обладает уникальными характеристиками саморегуляции, а с учетом заложенных в нем динамических тенденций эти характеристики обеспечивают возможность достижения «оптимума» функционирования в различных жизненных обстоятельствах (Р.Х.Шакуров).

При этом остается открытым вопрос об индивидуальной специфике, определяющей пределы потенциальных внутренних изменений личности, связанных с характером ее деятельности, в рамках которой возможна адаптация конкретной личности. Надо отметить, что проблема феноменологии адаптивности личности в психологии остается мало разработанной.

Как известно, наиболее ярко адаптация/дезадаптация проявляется в непредвиденных, кризисных для человека ситуациях: война, тюремное заключение, катастрофы природного или социального происхождения. Нами было изучено поведение матерей, имеющих детей с двигательной патологией, потому что рождение ребенка с диагнозом детский церебральный паралич (ДЦП) как раз и создает кризисную ситуацию. Основным клиническим симптомом ДЦП является нарушение двигательных функций, но при данном заболевании страдают как двигательная сфера, так и речь, и интеллект (И.И.Мамайчук, З.А.Хуснутдинова, Л.М.Шипицына).

Эти проблемы в зависимости от тяжести дефекта детей, обусловленные медицинской реабилитацией и социально-педагогической адаптацией, в основном ложатся на семьи – и особенно на матерей, оказавшихся в психосоциальных условиях, кардинально изменивших их жизнь и деятельность. Как отмечается в исследовательской литературе, при наличии психогенного фактора в структуре личности обнаруживаются изменения как вариант реагирования на психотравмирующие ситуации (Ю.А.Александровский, З.Вулис, Я.А.Каневская, Н.Д.Лакосина, Б.Д.Петраков, G.M.Houck, D.Mechanic, R.Plomin, A.Daiels и др.). В семьях, где существенная доля в решении проблем ребенка с ДЦП ложится на матерей, риск возникновения пограничных психических расстройств и изменения ее личности достаточно велик в связи с длительным эмоциональным напряжением,

бесконечным поиском методов оздоровления ребенка, с лечебным процессом, обучением ребенка, ограничением внешних контактов, изменением жизненного статуса и отказом от самореализации ради нездорового ребенка (В.И.Брутман, И.А.Коробейников, С.Ю.Куприянов И.И.Мамайчук, Н.В.Устинова, З.А.Хуснутдинова и др.).

При этом, несмотря на существующую проблему, исследуются преимущественно патогенез психических нарушений, формирование интеллекта и личности, проблемы психической депривации детей с ДЦП и т.д., но практически не исследована динамика личности матерей, оказавшихся в трудной ситуации воспитания этих детей и создающих траекторию своей жизни в соответствии с своими возможностями и с своей системой отношений.

Исследователи редко пытаются подойти к изучению проблем матерей с позиции их личностных особенностей, определяющих функционирование механизмов адаптационных процессов в экстремальных ситуациях, хотя, с нашей точки зрения, именно такой подход мог бы позволить подойти ближе к обсуждению новых аспектов такого понятия, как «адаптивность».

Адаптивность мы рассматриваем как одно из важнейших интегративных свойств личности, отражающее целостность и специфичность в единстве противоречивых проявлений ее универсальных динамических характеристик – «приспособление» и «преодоление». Адаптивность как системное свойство, отражая определенную степень сформированности системы психической регуляции личности, может проявляться в двух функциональных формах – как «личностная» и «субъектная» адаптивность, причем специфика каждой из этих форм связана с такими структурными компонентами сознания, представленными в виде динамических тенденций, как когнитивно-эмоциональные репрезентации, рефлексивно-оценочные репрезентации и мотивационно-смысловые образования.

Следует особо подчеркнуть, что эти формы проявления адаптивности характеризуют и два качественно разных уровня развития личности. На уровне регуляции активности человека, обусловленной механизмами «социоориентированной направленности», т.е. внешне задаваемыми социальными факторами, проявляется феномен «личностной» адаптивности. На уровне «автономноориентированной направленности», т.е. направленности, обусловленной внутренней активностью, обнаруживается феномен «субъектной» адаптивности. Эти функциональные уровни различаются спецификой организации способов разрешения противоречий, возникающих между личностью (цели, мотивы, притязания) и требованиями внешних условий для достижения генеральной цели – установить утраченное равновесие в системе «человек-среда».

Способы разрешения противоречий, возникающих в проблемно-конфликтных ситуациях, выбираются самой личностью, но отражают разный тип ее активности и определяют специфику «заряда» динамических тенденций «приспособление» и/или «преодоление». Для «личностной» адаптивности характерны проявления в соотносительности с социальной нормативностью, заданностью социального идеала, требованиями социально-культурных рамок поведения.

«Субъектная» адаптивность есть проявление более высокого уровня функционального развития личности, который позволяет проявлять активность

и совершать действия не по заданной модели, а на основе самостоятельного творческого разрешения возникающих проблемноконфликтных ситуаций. Выделяемые два значения адаптивности квалифицируются нами как «нормативные» виды регуляции.

Введенные в психологию основные положения об уровневой организации психической регуляции личности дают нам основание ввести уровень «восходящего равновесия» в этот классификационный ряд, заканчивающийся «личностным» уровнем по В.В.Столину.

«Восходящее равновесие» рассматривается нами как функционально-динамические проявления характеристик адаптивной активности личности, а также как функциональный механизм, мера выраженности которого представляет циклический переход от состояния динамического равновесия к состоянию «неравновесного напряжения» (Э.С.Бауэр, А.Б.Леонова, А.О.Прохоров) и снова к равновесному, определяя возможности достижения оптимума функционирования по восходящей (развивающей) траектории.

Введение понятия «восходящего равновесия» дает основание для указания на отсутствие границ саморазвития личности, с одной стороны, а с другой — для введения специфического показателя «субъектной» адаптивности», в котором заложены не только гомеостатические (стремление к равновесию), но и динамические (стремление к изменению) тенденции.

Все вышесказанное придает как теоретическую, так и практическую актуальность проблеме психологических механизмов и закономерностей проявления адаптивности к трудной (жизненной) ситуации.

Цель исследования — разработать концепцию адаптивности «восходящего равновесия», теоретически обосновать и эмпирически показать ее проявления в динамике и основных структурных компонентах личности в особенностях ее жизнедеятельности и социального поведения в трудной жизненной ситуации.

Объект исследования — адаптивность матерей в трудной ситуации с детьми с двигательной недостаточностью.

Предмет исследования — динамические аспекты формирования адаптивности.

Общая гипотеза исследования состоит в следующем:

Адаптивность «восходящего равновесия» — это системное интегративное свойство целостной личности, формирование которого не только создает основу для успешного приспособления к изменяющимся условиям среды, но и выступает условием перехода от уровня адаптации по типу «приспособления» к уровню адаптации по типу «преодоления» в динамике «восходящего равновесия», тем самым активизируя процесс формирования «субъектной» адаптивности личности.

Общая гипотеза исследования может быть конкретизирована в следующей частной гипотезе:

В основе проявления адаптивности «восходящего равновесия» лежат, с одной стороны, индивидуально-типологические механизмы «личностной» адаптивности, а с другой — уровень сформированности психологических характеристик «субъектной» адаптивности.

В соответствии с целью и гипотезами исследования были поставлены следующие задачи:

1. На основе анализа методологических и теоретических представлений психологии выделить основные факторы детерминирующие процессы адаптивности личности.

2. Теоретически обосновать представление о структуре и механизмах адаптивности личности, сформулировать основные положения концепции адаптивности «восходящего равновесия», наиболее ярко проявляющейся в сопоставлении «личностной» и «субъектной» адаптивности.

3. Разработать методический инструментарий, позволяющий диагностировать уровни развития адаптивности личности в динамическом контексте регуляторного опыта отношений к трудной ситуации.

4. Эмпирически выявить индивидуально-психологические изменения личности, определяющие психологическое содержание основных структурных компонентов адаптивности матерей в процессе взросления детей с двигательной патологией.

5. Выявить способы репрезентации и реализации «приспособления» и «преодоления» в сфере самосознания, мотивационно-смысловой и поведенческой сферах и обосновать условия адаптивности «восходящего равновесия» в трудной ситуации.

6. Определить роль и влияние специфики «личностной» и «субъектной» адаптивности у матерей в психологических результатах педагогического общения с детьми, имеющими двигательную патологию, и возможности формирования «субъектной» адаптивности у матерей с использованием психокоррекционных занятий.

Методологическую основу исследования составили принципы системного анализа в психологической науке (Б.Г.Ананьев, В.А.Барабанщиков, Л.С.Выготский, Б.Ф.Ломов); субъектно-деятельностный подход, разработанный в школах С.Л.Рубинштейна, А.Н.Леонтьева, принцип субъектности и представления о личности как субъекте жизни и деятельности (К.А.Абульханова, А.Г.Асмолов, А.В.Брушлинский, О.А.Конопкин, А.К.Осницкий, Л.М.Попов, Г.С.Прыгин, В.Д.Шадриков); принцип учета тенденций к сохранению и изменению системы (А.Г.Асмолов, Н.Н.Моисеев); динамический подход к личности как субъекту (Л.И.Анцыферова, Б.С.Братусь, А.В.Брушлинский, Р.Х.Шакуров), представление о наладативной природе деятельности личности (А.Г.Асмолов, А.Н.Леонтьев, А.В.Петровский, Р.Х.Шакуров), о функциональных состояниях и феномене неравновесных состояний (А.Б.Леонова, А.О.Прохоров).

Теоретическую основу исследования составили представления о механизмах, стратегиях адаптивного поведения и личностных способностях его реализации (Ф.Б.Березин, Л.И.Вассерман, М.К.Кабардов, В.П.Казначеев, И.А.Коробейников, А.Г.Маклаков, А.А.Налчаджян, В.С.Ротенберг, Н.И.Сарджвеладзе, Г.Селье и др.), представление о самосознании (Л.И.Анцыферова, А.Г.Асмолов, И.С.Кон, А.Н.Леонтьев, В.С.Мухина и др.); психология смысла (Д.А.Леонтьев); идеи аксиологической теории самооценности личности (Б.С.Братусь); психология надситуативной активности (В.А.Петровский); психология переживания (Ф.Ю.Василук); теория установки Д.Н.Узнадзе и теория билатерального контура регулирования Б.Г.Ананьева; представления о регуляторной функции психики (П.К.Анохин, Н.А.Бернштейн, Л.М.Веккер, О.А.Конопкин, А.К.Осницкий, Г.С.Прыгин и др.).

Методы исследования включали общенаучные методы теоретического, экспериментального и эмпирического исследования, в частности, теоретические методы: анализ, сравнение, систематизацию и обобщение теоретических, экспериментальных и эмпирических данных. Экспериментальные и эмпирические методы составляли:

- метод психолого-педагогического наблюдения;
- психодиагностические тесты и методики в бланковой форме (в том числе и оригинальные, разработанные автором) при исследовании структурно-динамических особенностей личности в трудной ситуации;
- метод беседы и интервью для углубленного качественного психологического анализа и интерпретации эмпирических данных;
- метод экспертных оценок для доказательства конструктивной валидности и психометрической оценки созданной методики диагностики типологических проявлений «субъектной» и «личностной» адаптивности (на основе изучения отношений к трудным ситуациям), проявившейся в мотивационно-потребностной сфере;
- методы статистического анализа обработки данных с использованием корреляционного и факторного анализа, табличного и графического представления полученных результатов.

Эмпирическая база исследования. В исследовании, которое проводилось автором с 1999 по 2011г., приняло участие в общей сложности 1195 человек, среди которых были матери здоровых и больных детей (с двигательной патологией младшего и подросткового возраста 6 - 11 лет и 12 - 16 лет).

Этапы исследования. Исследование проводилось в четыре этапа:

На первом этапе (1999 – 2001гг.) – изучение проблемы в рамках разработанности в психологической теории и практике, ее теоретическое осмысление; определение выбора методов теоретико-методологического анализа в научной литературе, конкретизирование научных идей исследуемой проблемы, формулирование гипотезы исследования, определение цели, задачи, предмета, объекта исследования; разрабатывание концептуальных основ, методов и методик исследования.

На втором этапе (2001 – 2005 гг.) – уточнение основных теоретических положений, ключевых понятий, принципов, доказательство надежности и валидности разработанной оригинальной методики; апробация разработанного диагностического комплекса в пилотажных исследованиях; проведение основных экспериментальных исследований в течение четырех лет на выборке матерей, имеющих детей с двигательной патологией, включающих как срезовые, так и лонгитюдные методы; публикации предварительных результатов, методических рекомендаций.

На третьем этапе (2005 – 2007 гг.) – систематизация теоретико-экспериментальных результатов и исследования в целом; осмысление и формулирование основных определений, положений, локальных выводов; осуществление обсуждений и публикаций основных результатов исследований.

На четвертом этапе (2007 – 2011 гг.) – обобщение и психологическая интерпретация теоретических и эмпирических результатов исследования; подготовка и издание монографии и статей; обсуждение на конференциях; оформление диссертации, подготовка работы к защите.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем:

1. Разработана концептуальная модель адаптивности «восходящего равновесия» на основе принципов системно-динамического и субъектно-деятельностного подходов.

2. Обосновано представление об адаптивности «восходящего равновесия» как системном свойстве целостной психики, проявляющемся в двух формах (уровнях) психологической репрезентации – «личностной» и «субъектной».

3. Показано, что адаптивность представляет собой интегративное свойство личности, обеспечивающее ее динамичность.

4. Введено представление о механизме «восходящего равновесия», мера выраженности которого представляет следствие перехода от состояния функционального равновесия к состоянию «неравновесного напряжения» и снова к равновесию.

5. Обнаружен феномен самоподкрепляющих эмоций, отражающий функциональный аспект процесса стабилизации (приспособления) в динамике к «восходящему равновесию».

6. Теоретически обоснованы и эмпирически выявлены структурные компоненты адаптивных способностей личности, представляющих собой способность к изменению стереотипа самопрезентации, способность принять неудачу и провести коррекцию жизненных стратегий, автономность от внешних установок, способность к гибкому поведению, позитивность, толерантность (открытость социальному опыту); способность найти приемлемый компромисс, эмоциональная устойчивость.

Теоретическая значимость исследования. В рамках направления исследования личности как субъекта жизни и деятельности выявлены механизмы адаптивных проявлений личности в динамике ее отношений к трудной ситуации, дифференцированы содержательные и динамические аспекты феноменологических проявлений адаптивности (на примере изучения матерей в условиях трудной ситуации взросления детей с двигательной патологией).

Теоретически обоснована и эмпирически подтверждена действенность модели адаптивности «восходящего равновесия», исследованы ее функциональные механизмы и определена роль в общей адаптационной системе личности.

Теоретическая значимость проблемы психологии адаптивности матерей к трудной ситуации имеет актуальное значение не только для развития общих знаний о психологических механизмах адаптации личности, но и для развития таких специфических областей психологического знания, как психология личности, дифференциальная и клиническая психология, педагогическая и возрастная, социальная психология.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты позволяют использовать знания специфики содержания и критерия проявлений адаптивности как свойства личности для решения задач в таких областях практики, как психолого-социальное сопровождение, психологическое консультирование и психологическая поддержка людей, попавших в трудную ситуацию. Результаты теоретических и прикладных исследований типологии адаптивных проявлений личности применимы в диагностике и формировании

эффективной системы адаптивности с учетом индивидуальных особенностей самосознания, мотивационно-смысловых образований и поведенческих стратегий реализации жизнедеятельности. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в педагогической практике в рамках учебных курсов по психологии личности, дифференциальной психологии, социальной психологии, возрастной психологии, медицинской психологии при подготовке психологов, а также в практике социальных работников и психологическом консультировании.

Положения, выносимые на защиту:

1. Адаптивность «восходящего равновесия» как системно-интегральное образование обеспечивает личность устойчивость и динамичность в изменяющихся условиях среды. Адаптивность «восходящего равновесия» проявляется в характеристиках высшего уровня активности личности, соответствующих уровню ее развития как субъекта жизни и деятельности, придавая способам и средствам регуляции и организации жизнедеятельности индивидуально-содержательную «окраску». В основе проявления подобной адаптивности лежат, с одной стороны, индивидуально-типологические закономерности «личностной» адаптивности, а с другой – уровень сформированности психологических характеристик «субъектной» адаптивности.

2. «Личностная» и «субъектная» адаптивность представляют собой разные уровни развития этого свойства. «Личностная» адаптивность определяется выраженностью «социоориентированной» направленности в организации и регуляции жизнедеятельности, ее специфика заключается не только в достижении равновесия, но и в активном приспособлении к будущему. «Субъектная» адаптивность – это индивидуально-особенная форма выражения собственной активности, проявляющаяся в «автономноориентированном» поведении человека, содержательно-действенной стороной которого является достижение оптимума функционирования, связанного с повышением и сохранением ценностей жизни, ее привлекательности.

Социальная обусловленность адаптивности по качественному признаку в условиях патогенного воздействия среды задает общие стратегические линии регуляции и организации жизнедеятельности, но предполагает вариативность проявлений разных видов регуляции в процессе адаптации, обусловленных прежде всего индивидуально-психологическими ресурсами субъекта.

3. Цели адаптивности задаются взаимосвязью структурных характеристик личности (социальный статус, роль матери; система отношений) и компонентной структурой адаптивности (когнитивного, эмоционального, конативного блоков), в то время как возможность реализации адаптивности (изменение, преобразование) обеспечивается мотивационно-смысловыми образованиями, соотношением уровней «приспособленности» и «преобразованности» (изменение), что и определяет типы адаптивности – невротический или адаптивный.

4. «Восходящее равновесие» рассматривается как функционально-динамическая характеристика состояния личности, отражающая произошедшие изменения в структурных компонентах личности и ее жизнедеятельности. Условиями перехода к «восходящему равновесию» является дезадаптация и преодоление, обусловленное стремлением человека к изменению и преобразовательной активности. Интервал изменений промежуточных состояний определяется индивидуально-психологическими особенностями человека в соответ-

ствии с уровнем его развития, характеризующимся преобладанием или сочетанностью «личностной» и «субъектной» адаптивности.

5. В трудных ситуациях у матерей повышается значимость мотивационно-смысловых образований, обеспечивающих устойчивость и преобразовательную активность в организации жизнедеятельности с детьми, имеющими двигательную патологию. При этом преобладание мотивации избегания неудач (ограниченного приспособления) способствует усилению механизмов «социоориентированной» регуляции с целью сведения к минимуму поведенческих отклонений от социально заданных норм и требований. Для матерей с преобладанием тенденции мотива достижения, включающего преодоление, характерна смена мотивационных, но сохранение смысловых установок, что обуславливает усиление поиска способов «преодоления» проблемно-конфликтных ситуаций.

6. Оценка адаптивности «восходящего равновесия» по критериям «личностной» и «субъектной» адаптивности возможна через сопоставление уровня развития индивидуально-психологических характеристик личности, наиболее значимых для регуляции деятельности и процесса адаптации в разнообразных ситуациях с детьми, имеющими двигательную патологию. Чем более выражена «субъектная» адаптивность, тем выше вероятность достижения функциональной устойчивости уровня «восходящего равновесия», и, наоборот, чем более развита «личностная» адаптивность, тем выше вероятность возникновения поведенческих проявлений по невротическому типу.

Надежность, достоверность результатов и обоснованность выводов исследования определяются опорой на теоретико-методологические принципы; системной организацией эмпирических исследований; применением надежных методов исследования, адекватных поставленным в исследовании цели и задачам, апробированных, валидных и взаимодополняющих методик, соответствующих выдвинутым гипотезам; комплексностью используемых в исследовании методов сбора и обработки эмпирических данных. Соответствие полученных эмпирических результатов принятым научным критериям валидности и надежности достигалось путем использования достаточных по объему и репрезентативных выборок испытуемых.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты и защищаемые положения работы обсуждались на методологических семинарах и заседаниях кафедры медицинской и общей психологии с курсом педагогики Казанского государственного медицинского университета, кафедры общей психологии Академии социального образования (2001-2006). Результаты исследования докладывались на объединенном методологическом семинаре лаборатории профессионального образования, лаборатории психологии личности Института педагогики и психологии профессионального образования Российской академии образования и кафедры общей психологии Академии социального образования (2007; 2010), а также на методологическом семинаре для аспирантов Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского (2009), III Всероссийском съезде психологов (Санкт-Петербург, 2003), 3 международных конгрессах и симпозиуме (Москва-Кострома, 2003; Минск, 2003; Казань, 2008), 44 конференциях, включая международные.

Ряд исследований, связанных с психологическими особенностями матерей детей-инвалидов поддержан грантом рег. № ТАТ – 0749 (победитель кон-

курса «Социальное партнерство Окружной Ярмарки социальных и культурных проектов» «Саратов 2001» №79) «Медико-социально-педагогическая реабилитация семей детей инвалидов: социальное партнерство «Саратов-2001» по Приволжскому Федеральному Округу.

Разработанные методические рекомендации и пособие для студентов факультета социальной работы по теме «Семья ребенка-инвалида» и «Психологические особенности матерей, имеющих ребенка-инвалида» (гриф УМО Министерства высшего образования России) используются в психолого-педагогической работе специалистами ГБУ «Реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан в городском округе», г.Казань; в консультативной практике Реабилитационного центра детей и подростков «Журавушка», г.Казань.

Созданная концепция адаптивности «восходящего равновесия» с 2001 года внедрена в научный и учебный процесс высшей школы г.Казани: кафедры медицинской и общей психологии ГОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения и социального развития РФ; кафедры социальной работы, педагогики и психологии ГОУ ВПО Казанского государственного технологического университета Федерального агентства по образованию; в научно-исследовательской психологической лаборатории Казанского ЧОУ ВПО Института экономики, управления и права; кафедры психологии филиала НОЧУ ВПО «Московский социально-гуманитарный институт», г.Казань; кафедры неврологии и рефлексотерапии по теме «Психовегетативные нарушения при посттравматических стрессовых расстройствах» ГОУ ДПО Казанской государственной медицинской академии Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию; кафедры психиатрии, наркологии и психотерапии ГОУ ДПО Казанской государственной медицинской академии Министерства здравоохранения и социального развития РФ.

Результаты диссертационного исследования по психологии адаптивности личности внедрены в учебный процесс кафедры нейро- и патопсихологии факультета клинической и специальной психологии ГОУ ВПО Московского городского психолого-педагогического университета, г. Москва; кафедры психологии факультета гуманитарных наук и социальных технологий Ульяновского государственного университета Федерального агентства по образованию, г. Ульяновск; кафедры психологии Обнинского государственного технического университета атомной энергетики (ИАТЭ) Федерального агентства по образованию, г.Обнинск.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 5 глав, заключения, выводов, списка литературы и приложений. Текст иллюстрирован таблицами и рисунками.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, обозначается ее объект, предмет, цель, задачи, гипотезы исследования, методологические и теоретические обоснования; указывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические аспекты исследования основных факторов и механизмов, детерминирующих процессы адаптивности личности к трудной ситуации в ракурсе зарубежной и отечественной психологии» анализируется проблема детерминации поведения человека в изменяющихся жизненных ситуациях и показывается, что ее решение в рамках парадигмы адаптации опирается в основном на дихотомию «внешнее – внутреннее». В работе определяются методологические тенденции современной психологии поведения личности с привлечением общенаучной и конкретно-научной методологии. А также подчеркивается, что дискуссии о соотношении внешних и внутренних факторов актуальны до сих пор, что необходимо учитывать при обсуждении различных методологических позиций. Анализируются достоинства и недостатки известных теорий, рассматривающих причинную обусловленность поведенческих проявлений на уровне психосоциальной организации личности.

Изучение адаптивного поведения человека в психологии осуществляется в рамках двух направлений: в первом – в качестве предмета анализа адаптации выступает индивид, во втором рассматриваются характеристики самой адаптации как своеобразного социального образования, в котором сами индивиды представляют его только в эмпирической реальности. До настоящего времени нет единого мнения о механизмах эффективности человека в его жизнедеятельности. С теоретико-методологической точки зрения до сих пор проблема адаптивного поведения, в том числе и его психологическое понимание изучаются, исходя из основных положений теории адаптации, основанных на работах И.П.Павлова, Г.Селье и др. Это позволяет утверждать, что адаптация, с одной стороны, непосредственный процесс приспособления к условиям внешней среды, а с другой – свойство любой живой саморегулируемой системы (И.А.Жданов, А.Г.Маклаков). Последнее позволяет предположить, что имеются специфические внутренние механизмы определенного уровня развития, которые опосредуют устойчивость индивида к разнообразным условиям жизни и деятельности. В рамках западной психологии эта точка зрения представлена с позиции психоаналитического (М.Балинт, Н.Мак-Вильямс, К.Хорни, G.Vaillant), гуманистического (К.Роджерс, Дж.Фейдимен), онтопсихологического (А.Менегетти) подходов, а также когнитивистской ориентации (J.Sharpley, F.Christopher, J.Dua, R.Reynolds, A.Acosta), гештальтпсихологии (С.Гингер, И.Польстер), психологической антропологии (Р.Левин, С.Лурье). Рассматриваются достоинства и недостатки известных теорий и принципы, объясняющие механизмы психической активности человека (З.Фрейд, А.Фрейд, А.Маслоу, Э.Берн, Ф.Перэл).

На основании обзора литературы отмечено, что парадигма адаптации (Г.Селье) является общераспространенной в изучении человеческой жизнедеятельности и основным методологическим принципом в ней является гомеостатическое регулирование системы «внешнее – внутреннее». Отсюда «адаптация» понимается в основном как процесс «приспособления», конечная цель которого – достижение состояния равновесия в системе «человек-среда». Делается вывод о том, что в каждом рассмотренном теоретическом направлении, безусловно, имеются сильные стороны, подчеркивающие «человеческую потенциальность» в реализации жизнедеятельности. Но каждый из этих подходов абсолютизирует лишь один из аспектов психики, что

приводит к таким же частичным и поэтому противоречивым экспериментальным данным. Существующие дихотомии «внешнее-внутреннее», «биологическое-социальное» порождают разногласия мнений относительно природы возникновения психических феноменов личности. Отмечается, что природное и социальное – это не два компонента психики человека, а единый субъект с его живым психическим процессом саморегуляции всех форм активности (А.В.Брушлинский), превращающий на определенном уровне развития собственную жизнедеятельность в идеальный предмет практического преобразования (С.Л.Рубинштейн, К.А.Абульханова). В рамках отечественной психологии изучение психической активности человека проводится через анализ диалектики субъектно-объектных и субъектно-субъектных отношений (К.А.Абульханова, Б.Ф.Ломов, Д.Н.Узнадзе, С.Л.Рубинштейн). При этом подчеркивается значимость определения детерминант поведения человека в аспекте как изменяющегося характера отношений человека с предметным миром (Л.И.Анцыферова, А.А.Бодалев, В.Н.Мясищев, Б.С.Положий и др.), так и преобразовательной активности и изменений самого субъекта деятельности (С.Л.Рубинштейн).

В главе анализируются системообразующие основания формирования возможностей личности в проявлении адаптивных и неадаптивных способов жизнеосуществления через призму ее отношений к ситуации, которая рассматривается в двух аспектах – как социальная среда и как психологическая ситуация (Л.И.Анцыферова, Л.Ф.Бурлачук, Н.Б.Михайлова, Т.И.Ронгинская). Показывая зависимость механизмов адаптивных стратегий поведения в рамках изучения отношений человека к внешнему окружению, нами подчеркивается психологический смысл ситуации с ее неопределенностью, непредрешенностью, а также условия выхода за пределы границ предустановленного (В.А.Петровский), а также значение когнитивного, эмоционального и конативного компонентов в структурной организации адаптивного поведения. Значение дезадаптации (фрустрированность, тревожность, отрицательное отношение к окружающим, самонеприятие) обусловлено влиянием на содержательный характер динамических тенденций, связанных с мотивационно-потребностной и смысловой сферой. Рассматриваются механизмы преодоления и условия, их определяющие (И.А.Джидарьян, Н.С.Курек, З.Фрейд, А.Фрейд, R.Lazarus, S.Folkman и др.).

Одним из основных методологических подходов отечественной психологии, позволяющих найти адекватные пути изучения механизмов поведенческих проявлений, является субъектно-деятельностный подход, в котором представление о природе поведения человека основано на субъектном принципе и носит пристрастный характер (А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн). Выделение пристрастности позволяет выявлять не только универсальные механизмы функционирования, но и специфические, реализующие самоорганизацию и саморегуляцию (К.А.Абульханова). Субъектный принцип позволяет рассматривать дихотомию «внутреннее» - «внешнее» в аспекте идеи Л.С.Выготского, который не раз подчеркивал, что среда – это не фактор, непосредственно детерминирующий поведение личности, а условие осуществления деятельности человека и источник развития личности. А.Г.Асмолов уточняет это положение тем, что, хотя деятельность определяет личность, личность тем не менее, имеет возможность выбирать ту

деятельность, «которая ее определяет». В этом контексте «ситуация» включает личностно-смысловое отношение – «образ потребного будущего», по А.Н.Бернштейну, предвосхищение возможных результатов действий («акцент результатов действия»), по П.К.Анохину, «установку», по Д.Н.Узнадзе, составленным на основе экстерииризованных в человеческом мире «значений», согласно которым организуется направляющая жизнедеятельности человека. Это отношение имеет зависимость от «смены ситуации», обуславливающей нарушение «образа мира» и условия изменения поведения вследствие разрушения привычной жизни (А.Я.Анцупов, Л.Ф.Бурлачук, А.И.Шипилов и др.).

В этом аспекте рассмотрения проблемы повышается значимость системно-динамического подхода к анализу психической организации поведения человека (Б.Г.Ананьев, Л.И.Анцыферова, Л.С.Выготский, Р.Х.Шакуров). Этот подход позволяет подойти к пониманию поведения как активной творческой деятельности во всем, что бы ни делал человек, основу которой определяет преодоление непредвиденных барьеров и конфликтных ситуаций (А.Н.Бернштейн, А.В.Запорожец, Р.Х.Шакуров). Основным функциональным органом является сознание как высшая функция метаспсихологической характеристики личности (В.П.Зинченко, Е.Б.Моргунова, Д.А.Леонтьев). Сознание определяется как область человеческого действия, реализующего мотивы и отношения индивида и включающего в себя самопереживание наряду с переживанием внеположенности мира, в котором существует субъект (А.В.Петровский).

На высшем уровне активности и целостности личность представляет собой субъектность, характеризующуюся качественно новым способом самоорганизации и саморегуляции (А.В.Брушлинский). Субъектность каждой личности проявляется в самостоятельности, стилевых особенностях саморегуляции активности, в способах интерпретации действительности в зависимости от регуляторного опыта и принятых ею целей деятельности (В.И.Моросанова, А.К.Осницкий, Г.С.Прыгин). Это в свою очередь ставит проблему определения концептуальной линии изучения феноменологических проявлений личности, обуславливающих адаптацию человека к трудной ситуации с учетом ее и динамических тенденций.

Обобщая, можно сделать следующее заключение: методологические предпосылки изучения механизмов поведения человека в рамках личностно-ориентированных теорий различны: в одном случае авторы основываются на принципе стремления к равновесию (приспособление), в другом – на принципе стремления к напряжению (преодоление). Особенностью существующей современной научной методологии является стремление снять это противоречие путем включения человека в события и ситуации реальной действительности как субъекта жизнедеятельности, который преобразует не только мир, но и себя в мире, что требует учета, кроме общепсихологических принципов, принципов самодетерминации и саморазвития. Такая постановка изучения проблемы поведения человека позволяет подойти к рассмотрению психического феномена, специфика которого опосредует характер адаптивных проявлений личности в трудной ситуации, включая принципиально новый аспект в представлениях традиционной практики исследований адаптационных процессов в рамках парадигмы адаптации. Как отмечает А.К.Осницкий, «на

сегодняшний день не может быть представлен об адаптации в привычном ее понимании в мире высокоорганизованных животных, тем более в деятельности человека»².

Ключевым моментом в определении стратегии концептуальной постановки исследования для нас стало изучение поведения с точки зрения «адаптивной активности во взаимосвязи с координирующей с ней противоположной пары преобразовательной активности»³. На наш взгляд, такая постановка изучения проблемы адаптивного поведения человека позволяет подойти к выделению качественно специфических образований личности, определению механизмов поведенческих проявлений, обусловленных системными характеристиками, что отвечает современной позиции в психологии.

Во второй главе «Адаптивность как «восходящее равновесие»: концепция и диагностика. Специфика проявлений «личностной» и «субъектной» адаптивности у матерей, имеющих детей с двигательной патологией, в контексте их регуляторного опыта жизнедеятельности» формулируются концептуальные основы адаптивности «восходящего равновесия»; дается понимание феноменологии «субъектной» и «личностной» адаптивности, исходя из представлений о высшем уровне активности, интегративности и целостности (системности) личности (А.В.Брушлинский, В.П.Кузьмин, Б.Ф.Ломов, Б.М.Теплов, В.Д.Шадриков).

Адаптивность мы соотносим с характеристиками субъекта (С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев), осуществляющего ее регуляцию. Опираясь на положение Б.Ф.Ломова о том, что субъектная реальность человека разворачивается в двух планах отношений – субъект-объектных и субъект-субъектных, мы предположили, что имеются разные формы представленности адаптивности в психической реальности субъекта в характеристиках соответствия всеобщим (закономерным) проявлениям и характеристиках индивидуального своеобразия регуляции жизнедеятельности.

Исходя из этого предположения, для понимания содержательно-действенных характеристик «адаптивности» разведены понятия «личностное» и «субъектное». «Личностное» – это прежде всего проявление системной организации социально-типических характеристик как субъекта деятельности (С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев). Основным фактором, регулирующим активность субъекта на уровне социального взаимодействия, является так называемая нормативная регуляция, в целом предписывающая должный вид поведения, форму, тот или иной способ достижения цели, реализации намерений и т.д. (М.И.Бобнева). Содержательное наполнение понятия «субъектность», являясь производным от понятия «субъект», связано с такими важнейшими характеристиками, как активность, осознанность, творчество, предметность, авторское отношение к выполняемой деятельности (А.В.Брушлинский). Обогащают представление о субъектности представления о динамической стороне этой формы активности, к которой относится «целеустремленность преобразователя» (А.К.Осницкий). Субъектность тем

² Осницкий А.К. Психологические механизмы самостоятельности. – М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010. – С. 21.

³ Сарджвадзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. – Тбилиси: Мецниереба, 1989. – С. 120.

самым понимается как психическая реальность, отражающая целостное состояние личности, проявление которой обнаруживается на высшем уровне активности, целостности (системности), то есть в том виде активности, когда человек выступает автором собственной активности. В этой же традиции можно обозначить специфику субъектности через самотрансцендирование и выход за рамки жесткой социальной детерминации на основе свободного выбора, выработки новых личностных черт и самопреобразования в рамках всеобщих законов безграничного развития.

Вопрос об адаптивности как системно динамическом свойстве регуляции поведения рассматривается в контексте решения общих проблем изучения феноменологии, структуры и механизмов, проявляющихся при организации и реализации активности личностью в изменяющихся условиях внешней среды. На основе - а) различения способностей приспособления, отражающих закономерности самосохранения, адекватных состоянию организма к условиям среды (И.П.Павлов, П.К.Анохин), и способностей высокого уровня приспособления, связанных со специфической формой проявления особой инстанции личности, определяющей ее саморазвитие, самодетерминацию (К.А.Абульханова, Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн, Р.Х.Шакуров); б) идеи о сложности и специфичности личности как целостной системы, основанной на единстве полярностей между психологическими явлениями (Б.Г.Ананьев, А.А.Волочков, Д.А.Леонтьев, Д.Н. Узнатзе, Н.И.Сарджвеладзе); в) представлений о смыслообразующих видах жизненной активности и регуляции посредством структур сознания (Л.И.Анцыферова, А.Г.Асмолов, Б.С.Братусь, Д.А.Леонтьев), – предложено рассматривать человека как открытую сложную самоорганизующуюся систему, в которой в ходе жизнедеятельности происходят не всегда предсказуемые трансформации в условиях быстро изменяющегося мира. Адаптивность тем самым рассматривается в соотнесенности с понятиями «личностное» и «субъектное», отражающих специфику содержательных характеристик уровня развития данного свойства, проявляющихся в параметрах адаптивной активности и противоположной, но координирующей пары преобразовательной активности «восходящего равновесия».

На основе сопоставления моделей с их уровневыми организациями психической регуляции поведения человека (А.А.Волочков, И.С. Кон, В.В.Столин) с представлениями о личности как открытой самоорганизующейся психологической системы, направляемой единым смыслом (А.Л.Журавлев) и понимания процесса самоосуществления в динамике жизненного пути человека (Н.А. Логина) дается психологическое понимание феноменов «субъектной» и «личностной» адаптивности с учетом принципа динамического неравновесия (Б.Г.Ананьев, Д.Н.Узнатзе), «неравновесного напряжения» (А.О.Прохоров), принципа преодоления (Р.Х.Шакуров).

Исходя из этого, а также из представлений об особой природе субъектной реальности человека (Б.Ф.Ломов), о реализации потребностей в соответствии с задачами развития (В.В.Столин) и уровнем взаимоотношений человека с миром (В.А.Иванников), отражающихся в когнитивных, эмоциональных репрезентациях (В.А.Барабанчиков, Ф.Е.Васильюк), мотивацией развития (Л.И.Божович), в смыслах существования (В.А.Петровский), а также в самотрансцендировании (В.Франкл) обоснована модель, в соответствии с которой адаптивность «восходящего равновесия» связана как с «личностной», так и «субъектной» активностью.

Адаптивность «восходящего равновесия», с одной стороны, проявляется в устремленности к стабильности, сохранности равновесного состояния (адаптированности), отражающей характеристики инвариантности (стабильности) вопреки воздействиям психогенных факторов внешней среды, что отражается в самодостижении. С другой стороны, – в устремленности к преобразованию, обуславливающей сложные формы активности, связанные с дезадаптацией (преодоление), отраженной в самоосуществлении.

Динамические тенденции приспособления и преодоления, представленные в сфере самосознания (когнитивно-эмоциональной репрезентации, рефлексивно-оценочной репрезентации) и мотивационно-смысловых образованиях, отражают формы и способы реализации адаптивности «восходящего равновесия» (см.рис.1).

Рис.1. Структурно-динамическая модель адаптивности «восходящего равновесия» субъекта жизнедеятельности

Основными механизмами, определяющими выраженность и динамику «восходящего равновесия», являются индивидуально-психологические особенности личности, наиболее ярко представленные в характеристиках «субъектной» адаптивности. Уровень развития данного свойства определяет интервал изменений условий, связанных с «приспособлением» и «преодолением», в рамках которого осуществляется возможность достижения восходящего уровня адаптированности.

Психологическое понимание уровневой адаптивной регуляции и организации жизнедеятельности в ходе развития личности как субъекта своей жизни сопряжено с характеристиками как «личностной», так и «субъектной» адаптивности. Но, как правило, в психологических исследованиях данные термины используются без их определения, когда подразумевается тождественность этих понятий, что обуславливает неопределенность их содержания и трудности в определении специфичности и меры выраженности этих качеств у человека.

Это диктует необходимость диагностики характеристик адаптивности в аспекте отношения к трудным ситуациям.

В главе подробно изложен процесс конструирования методики «адаптивного отношения к трудным ситуациям»; описаны основные процедуры его психометрической проверки по таким параметрам, как ретестовая надежность ($r = 0,59$ при $p \leq 0,001$); внутренняя согласованность ($r = 0,68$ при $p \leq 0,001$); конструктивная валидность ($r = 0,51$ при $p \leq 0,001$); проведен факторный анализ второго порядка для проверки взаимосвязи выделенных шкал. Результаты показали, что шкалы теста могут быть объединены в более крупные блоки параметров - когнитивно-эмоциональные (0,68 и 0,60 значимость при $p \leq 0,01$); рефлексивно-оценочные (0,74 и 0,77 значимость при $p \leq 0,001$); смысловые (0,68 и 0,72 значимость при $p \leq 0,001$); конативные компоненты адаптивности (0,46 и 0,51, значимость при $p \leq 0,05$).

Итак, 1) изучение выраженности характеристик «субъектной» адаптивности, 2) проверка гипотезы, что в процессе достижения «восходящего равновесия» активизируется процесс формирования «субъектной» адаптивности личности, – стало задачей ряда эмпирических исследований, описанных далее.

Описание особенностей проявления структурных характеристик «субъектной» и «личностной» адаптивности» в динамическом контексте регуляторного опыта у матерей, имеющих детей с двигательной патологией, показало, что для изучения механизмов поведения человека наиболее адекватным методом является лонгитюдное исследование. В ходе анализа проявлений характеристик «субъектной» и «личностной» адаптивности матерей в компонентах их регулятивного опыта доказывалось, что у матерей с «субъектной» адаптивностью эффективность проявления характеристик психических параметров «восходящего равновесия» выше, чем у матерей с «личностной» адаптивностью. В литературе отмечается, что в основе проявлений субъектности лежат следующие характеристики: активность, зрелость (К.А.Абулханова); автономность (Г.С.Прыгин); самостоятельность и регуляторный опыт – рефлексия (А.К.Осницкий), коммуникативность (М.К.Кабардов), прогностическая компетентность (В.Д.Менделевич), преодолевающее поведение (Р.Х.Шакуров), побудительные мотивы (Л.И. Анцыферова) и личностные смыслы (Б.С.Братусь, А.Л.Журавлев). Планируя исследование структурно-динамических особенностей адаптивности «восходящего равновесия», мы предположили, что именно эти структурные характеристики будут представлены у матерей с «субъектной» адаптивностью, что позволит в дальнейшем более тщательно проанализировать феномен адаптивности и специфику проявлений активности личности.

Как известно, изучение регуляторного процесса в психологии связано с исследованиями внутреннего мира человека, его самосознания и саморегуляции (О.А.Конопкин, А.Н.Леонтьев, А.А.Налчаджян, Л.Н.Столин и др). Исходя из понимания уровневого строения самосознания, по Л.Н.Столину, мы ориентировались на то, что структура «Я-концепции» формируется на основе самооценок, самоотношения и рефлексии. С учетом этих факторов мы провели два этапа психологического обследования.

1 этап был посвящен измерению степени выраженности характеристик «субъектной» адаптивности у матерей. Экспериментальные группы в начале

исследования включали свыше 470 женщин. Был использован метод экспертных оценок, что позволяло подтвердить или опровергнуть нашу гипотезу о том, что у матерей в трудной ситуации с детьми с ДЦП должен проявляться феномен «субъектной» адаптивности. Экспертами выступали социальный работник и психолог, хорошо знающие возможности и особенности личности оцениваемых матерей. Исходя из метода контрастных групп, мы выбрали матерей, набравших минимальное количество экспертных баллов, и составили группу с «личностной» адаптивностью, а те, кто получил наибольшие баллы по изучаемым характеристикам, составили группу с «субъектной» адаптивностью. Результаты экспертной оценки подтвердили гипотезу, что в условиях трудной ситуации обнаруживается феномен «субъектной» и «личностной» адаптивности, тем самым мы получили основание для формирования групп по типологическому признаку.

2-й и 3-й этапы были посвящены подтверждению гипотезы о специфике структурных компонентов «субъектной» адаптивности личности и динамике ее формирования. Из групп отобранных матерей, в свою очередь, были выделены 114 человек, показавших высокие результаты экспертной оценки. В эксперименте использовалась квантифицированная карта, где были представлены вопросы, связанные с личностными особенностями и микро-средовыми факторами жизнедеятельности и регуляторным опытом; подробно исследовались профессиональные, личностные интересы в прошлом, настоящем, будущем, уделялось внимание семейным взаимоотношениям, отношениям с окружающими, способам разрешения проблемно-конфликтных ситуаций, проявления побудительных мотивов преодоления возникающих трудностей. В ходе беседы фиксировались психотравмирующие события и способы совладания с ними (самостоятельное разрешение или прибегание к какой-либо помощи).

Результаты анализа представлены в табл. 1

Таблица 1

Основные психологические характеристики в группах матерей с «субъектной» и «личностной» адаптивностью

Индивидуально-психологические характеристики	Группа с «субъектной» адаптивностью	Группа с «личностной» адаптивностью	t, p
1. Автономность (самостоятельность)	0,88	0,38	t=3,02; p ≤ 0,01
2. Рефлексия (самооценка успешности-неуспешности)	1,23	0,92	t=2,13; p ≤ 0,05
3. Устремленность на изменение (побудительные мотивы)	1,15	0,96	
4. Ценностно-смысловая направленность	1,50	1,14	t=2,26; p ≤ 0,05
5. Способность разрешать проблемно-конфликтные ситуации (регуляторный опыт)	1,12	0,99	
6. Рациональность и планирование будущего (прогностическая компетентность)	0,81	0,54	
7. Саморегуляция эмоционального состояния.	1,50	1,14	

Были выявлены следующие показатели: 1) автономность (самостоятельность) – зависимость; 2) рефлексия (самооценка успешности-неуспешности); 3) устремленность на изменение (побудительные мотивы); 4) ценностно-смысловая направленность; 5) способность разрешать проблемно-конфликтные ситуации (регуляторный опыт); 6) рациональность и планирование будущего (прогностическая компетентность); 7) саморегуляция эмоционального состояния. Специфика представленности «субъектной» адаптивности у каждой матери определялась сопоставлением выборов характеристик из квантифицированной карты с действительным описанием ее другими матерями по этим же характеристикам (в описании друг друга участвовали матери, входящие в одну и ту же группу). Индекс развитости той или иной характеристики рассчитывался по стандартной процедуре, т.е. как модуль частного от деления = 1 реал/идеал. Шкала оценки составляла: от 0 – отсутствие признака или слабое выражение; средняя выраженность признака – 1; яркое проявление признака – 2. Все полученные показатели усреднялись и сравнивались (по t-критерию Стьюдента).

Выявлено, что матери из группы с «субъектной» адаптивностью имеют различия на статистически значимом уровне достоверности по следующим параметрам: а) автономность, самостоятельность; б) рефлексия и в) ценностно-смысловая направленность (см. таб.1, выделено шрифтом).

Для того чтобы выяснить критерий устойчивости проявлений «субъектной» адаптивности в трудной ситуации жизнедеятельности, используя полученные результаты выраженности изучаемого признака, мы создали для дальнейшего анализа 4 группы матерей по степени, которые участвовали в дальнейших экспериментах: в 1 группу включены матери с ярко выраженным профилем «субъектной» адаптивности; во 2 группу – с умеренным профилем; в 3 группу – с неустойчивым широко разбросанным профилем, но не выходящим за пределы стандартной нормы; в 4 группу – матери с некоторым «заострением» профиля «личностной» адаптивности.

Было обнаружено, что в процессе взросления детей больше чем у половины матерей происходят качественные изменения в психическом статусе, что отражается в количественном увеличении групп с высокими показателями несбалансированных профилей (таб.2).

Таблица 2

Динамика изменения психического статуса «субъектной» адаптивности и «личностной» адаптивности у матерей в процессе взросления детей с двигательной недостаточностью

№ п/п	Матери в возрастной период детей 7 - 11 лет	Матери в возрастной период детей 11 – 16 лет
1 группа	20,2% (23 чел.)	11,4% (13 чел.)
2 группа	35,1% (40 чел.)	21,0% (24 чел.)
3 группа	21,0% (24 чел.)	29,8% (34 чел.)
4 группа	23,7% (27 чел.)	37,8% (43 чел.)

Например, количество испытуемых в 4-й группе с «личностной» адаптивностью со временем увеличилось на 14%, а число в 1-й группе с высокими показателями профиля «субъектной» адаптивности уменьшилось на 43,5%. Эти данные обнаруживают динамику проявления «неравновесного состояния» (дезадаптированности) в каждой выделенной группе как с показателями «субъектной», так и «личностной» адаптивности.

На третьем этапе исследования проводилось повторное аналогичное обследование матерей и контроль с интервалом в один год. В конце лонгитюда численность групп снова поменялась. В процентном соотношении количество матерей с «личностной» адаптивностью от целой совокупности эмпирической выборки составило $\approx 63,3\%$, а с «субъектной» адаптивностью – $\approx 36,7\%$. При этом процент совпадений по критерию сохранности признака в группе матерей с «субъектной» адаптивностью составлял $\approx 17,5\%$. К ним относилась та часть матерей, которые инициировали самостоятельность поиска способов изменения ситуации на протяжении всего изучаемого периода.

Клинико-психологический анализ показал, что происходят изменения в структуре личностных профилей. В группах с «личностной» адаптивностью чаще всего фиксировались проявления в сторону невротических реакций: склонность к реакциям по неврастеническому типу (2-я группа), склонность к реакциям расстройства адаптации (3-я группа) и склонность к реакциям тревожно-фобического типа (4-я группа). В этих группах по сравнению с первой наблюдалась ориентированность матерей на более простые формы активности, что было обусловлено прежде всего проблемой идентификации. Это подтверждалось методом наблюдения и консультационной практикой.

Следующий этап для подтверждения или опровержения основной гипотезы состоял в выяснении взаимосвязи структурных характеристик адаптивности и индивидуально-психологических особенностей личности матерей в контексте специфики проявления отношений к трудной ситуации.

Для этого были использованы авторская методика адаптивного отношения к трудной ситуации (МАОтс) и стандартизированный опросник СМИЛ. Результаты показали: по методике МАОтс наибольшее различие представлено по шкале «автономность» между матерями из 1-й группы с ярко выраженной «субъектной» адаптивностью и 4-й группы с яркой выраженностью «личностной» адаптивности ($p \leq 0,001$); у последних выявлена высокая зависимость от внешних установок, что подтверждает основной качественный признак «субъектности» – ее автономность - самостоятельность.

Кроме того, выявлены наиболее значимые характеристики, позволяющие диагностировать «субъектную» адаптивность – это позитивно настроенный стиль в отношениях ($p \leq 0,001$), способность к гибкому поведению ($p \leq 0,01$), способность к изменению стереотипа презентации, тем самым определяется критерий личностных ресурсов – отношения матерей к трудной ситуации.

Привлекает внимание шкала, связанная с трудностями «принять неудачу, провести коррекцию жизненных стратегий». У матерей с «личностной» адаптивностью показатели по этой шкале отражают сложные переживания, обусловленные субъективным восприятием женщин своей внешней презентации окружающим. Здесь имеется в виду не индивидуальная внешность, а так называемая совокупная – «внешность матери и ребенка». В литературе это связано с реакциями личности на «осознание дефекта,

социальную депривацию и своеобразные условия, складывающиеся вокруг нее» (Я.А.Каневская).

Полученные данные проведенного анализа представлены в таб. 3.

Таблица 3

Показатели структурных характеристик адаптивного отношения и различия в своеобразии их проявления у матерей с разной степенью выраженности «субъектной» адаптивности, в %

№ п/п	Шкалы структурных характеристик адаптивности	1-я группа	2-я группа	3-я группа	4-я группа
1.	Способность/невозможность к изменению стереотипа презентации	63,6*	78,3*	39,3	54,5
2.	Автономность/зависимость от внешних установок	30,3	56,5	30,3	77,3***
3.	Приемлемый компромисс /доминирование	51,5	52,1	33,3	77,3
4.	Способность/неготовность принять неудачу, провести коррекцию жизненных стратегий	27,3	30,4	24,2	36,4*
5.	Эмоциональная устойчивость/ невротичность (страх перед потерями, изменениями в жизни)	36,4	39,1	33,3	40,9
6.	Эффективность (способность к гибкому поведению) / неэффективность (дефицит поведенческой мобильности)	48,5	60,9	33,3	68,1**
7.	Позитивность/ негативность	27,3	60,9***	30,3	54,5*
8.	Толерантность (открытость социальному опыту) / интолерантность (закрытость социальному опыту)	33,3	43,5	30,3	45,5

Условные обозначения: 1-я группа – матери с «субъектной» адаптивностью; со 2-й по 4-ю группы – с «личностной» адаптивностью. Из них 2-я – матери с умеренным профилем; 3-я – матери с неустойчивым профилем; 4-я группа – матери с «заострением» профиля; уровень достоверной связи: *** - при $p < 0,001$; ** - при $p < 0,01$; * - $p < 0,05$.

Далее, корреляционный анализ обнаружил, что между шкалами «активность», «эмоциональность» структуры личностных характеристик (СМИЛ) и шкалами адаптивности (МАОтс) имеется наличие тесных связей, что позволяет предположить, что эти параметры индивидуально-психологических особенностей личности являются центральными функциональными характеристиками, определяющими специфику и соответствующие уровни регуляции жизнедеятельности по критерию «субъектной» и «личностной» адаптивности.

Для лиц 4-й группы выявленные характеристики «личностной» адаптивности отражают проблему сохранения позиции «приспособления» на основе склонности к тревожно-фобическим реакциям. Для матерей 2-й группы

обнаружены тенденции к депрессивным реакциям, связанные с «неспособностью изменения стереотипа презентации», «зависимостью от внешних установок» и «страхом перед потерями и изменениями в жизни». Для матерей 3-й группы характерны тенденции гиперкомпенсаторной активности, мелочная «рациональность», эгоцентричность, сужение зоны межличностных контактов при избыточной активности (см. таб.4).

Таблица 4

Соотношение характеристик шкал адаптивности и шкал теста СМЛЛ между группами матерей имеющих детей с двигательной патологией с разным уровнем адаптивной направленности.

Шкалы	Характеристики адаптивных проявлений			
	1-я группа	2 группа	3-я группа	4-я группа
2-ая	Страх перед потерями, изменениями в жизни **	Неспособность к изменению стереотипа презентации* Звисимость от внешних установок *	Не значимо	Дефицит поведенческой мобильности*
7-ая	Не значимо	Не значимо	Не значимо	Страх перед потерями, изменениями в жизни ** Закрытость социальному опыту*
8-ая	Способность к изменению стереотипа презентации**	Не значимо	Неспособность к изменению стереотипа презентации* «Рациональный» негавизм **	Зависимость от внешних установок*
4-ая	Приемлемый компромисс **	Не значимо	Не значимо	Дефицит поведенческой мобильности **
6-ая	Позитивизм*	Не значимо	Не значимо	Не значимо
9-ая	Автономность** Способность принять неудачу, провести коррекцию жизненных стратегий***	Не значимо	Закрытость социальному опыту*	Не значимо

Условные обозначения: 1) 1-я группа – матери с «субъектной» адаптивностью; со 2-й по 4-ю группы – с «личностной» адаптивностью. Из них 2-я – матери с умеренным профилем; 3-я – матери с неустойчивым профилем; 4-я группа – матери с «заострением» профиля «личностной» адаптивности. 2) уровень достоверной связи: *** - при $p < 0,001$; ** - при $p < 0,01$; * - $p < 0,05$.

В отличие от этих групп у матерей 1-й группы, отнесенных к группе «субъектной» адаптивности и показавших в течение 4 лет более высокие показатели адаптации к трудной ситуации, выявлены в структуре личностных характеристик следующие связи на статистически достоверном уровне. С одной стороны, «страх перед потерями» на основе проявлений аффилиативной потребности, но с «приемлемым компромиссом». С другой – активная жизненная позиция, высокий уровень жизнелюбия и эмоциональная зрелость в сочетании с «автономностью», «способностью к изменению стереотипа презентации» и способностью «принять неудачу, провести коррекцию жизненных стратегий».

Полученные данные подтверждают предположение о том, что в структуре личности матерей происходит процесс глубоких изменений в условиях жизнедеятельности с детьми, имеющими двигательную патологию. И хотя это имеет большое значение в психологическом и медико-социальном аспекте, закономерности этого процесса не выявлены, что и стало задачей ряда экспериментальных исследований, описанных далее.

В третьей главе **«Особенности характеристик адаптивности в структуре индивидуально-психологических изменений личности матерей в процессе взросления детей с двигательной патологией»** анализ посвящен вопросу содержательно-психологического аспекта характеристик «субъектной» и «личностной» адаптивности с точки зрения типологии лиц «автономно ориентированной» и «социоориентированной» направленности.

В качестве психологического индикатора жизненных трудностей человека в работе использованы представления А.Е.Личко, С.Л.Рубинштейна о депривации потребности реализации себя как личности. А.Г.Асмолов и Р.Х.Шакуров, анализируя аспекты регуляторных механизмов поведения человека, в частности, пишут о необходимости исследования эмоций, переживаний, устремлений личности. Л.С.Выготский писал о том, что за эмоцией остается роль внутреннего организатора поведения человека. Это связано с тем, что переживания каждой конкретной ситуации, действия, поступка требуют работы практического сознания (Л.М.Аболин, Ф.Е.Васильюк).

Планируя исследование структурных характеристик адаптивности, мы предположили, что изучение именно этих аспектов и особенностей типологических расхождений позволит тщательно проанализировать феномен «субъектной» адаптивности «восходящего равновесия». Основываясь на представлениях (С.Л.Рубинштейн) о двойственном характере эмоциональных переживаний (активность-пассивность), мы предположили, что рассматриваемые типологические группы должны различаться по характеру активности, прежде всего, по параметру рациональности («интеллектуализации», по Л.И. Вассерману), подчиняющей эмоциональные переживания матерей с «субъектной» адаптивностью, обуславливая специфику сочетания взаимосвязей параметров поведенческих проявлений в противовес тем случаям, где эмоциональные переживания будут выступать как форма замещения

поведения в силу того, что человек не может принять или понять то, что с ним происходит.

Диагностическим критерием, отражающим характер адаптивности «восходящего равновесия», была взята эмоциональная устойчивость как одна из характеристик, выступающая в качестве показателя стабильности (приспособленности к трудной ситуации), представляющая собой механизм, который по своему действию может превосходить своей значимостью компонент интеллекта (В.К.Виллонас).

Результаты анализа особенностей эмоционально-мотивационных характеристик у матерей в процессе взросления детей с двигательной патологией (по параметрам проективного цветового теста М.Люшер) показали следующие динамические тенденции (начало исследования – конец исследования). По показателю активированности (ВК) – уровень «близко к хорошему»: в группе с «субъектной» адаптивностью «автономноориентированной» направленности (1-я группа) – 33,3 и 31,3; в группах с «личностной» адаптивностью социоориентированной направленности: со склонностью к реакциям по неврастеническому типу (2-я группа) – 34,6 и 36,9; склонностью к реакциям расстройства адаптации (3-я группа) – 39,3 и 47,5; склонностью к реакциям тревожно-фобического типа (4-я группа) – 19,7 и 17,7. По показателю нервно-психического благополучия (СО) – уровень «близко к хорошему»: 1-я группа – 22,7 и 16,7; 2-я группа – 26,9 и 27,6; 3-я группа – 50,0 – 42,8; 4-я группа – 9,1 и 5,9. По показателю компенсаций тревог (КТ): 1-я группа – 25,0 – 29,0; 2-я группа – 53,8 – 56,1; 3-я группа – 35,8 – 34,8; 4-я группа – 67,4 – 70,6.

Отметим, что у большинства матерей с возрастом детей происходит повышение компенсаций за счет фиксации внимания только на позитивном с использованием стратегий самоподкрепляющих эмоций, что определяет качество психологической адаптации: «что бы ни случилось, я говорю: ты все равно самая умная и самая хорошая мать»; «когда я чувствую, что уже все, руки опускаются и появляется чувство беспомощности, я подхожу к зеркалу и говорю себе вслух: «Ты посмотри, а глаза у тебя такие же иссиня-темные и с поволокой»; «Я взяла себе за правило: перед сном перебирать воспоминания прожитого дня, только выбирая самые приятные минуты, пусть о них никто и не догадывается, но я-то улыбаюсь!». Отмечается количественное рассогласование между группами. Как показали результаты, у матерей с «субъектной» адаптивностью со временем начинает усиливаться переход от «эмоционального напряжения» в сторону соответствия «эмоционального равновесия» (выбор 34215607). Обнаружено, что в этом переходе у матерей этой группы ведущим мотивом становится *удержание позиций эмоционального равновесия* и в то же время усиливается потребность в социальном взаимодействии. У матерей 2, 3 и 4 групп с «личностной» адаптивностью картина протекает несколько иначе. Во 2-й группе – сочетание по неустойчиво-импульсивному типу (+3+4) и проявление варианта с контрастными сочетаниями (+3+0) эгоцентрического типа. В 3-й группе – усиление агрессивно-оборонительных реакций (+3+2) и варианты ригидно-

импульсивного типа особенно в ситуациях задетого самолюбия (+2+4). В 4-й группе – усиление конфликтных потребностей (+2+0) и снижение тревоги, проявление публичных переживаний (4) и демонстративности. Нами показано, что в динамике усиливаются мотивационные изменения (сдвиги) в сторону гипостенических проявлений, кроме того, обнаружено, что у матерей с ярко выраженным профилем «личностной» адаптивности (4-я группа) наблюдается появление мотивационных устремлений по регрессионному типу.

Исходя из представлений о фрустрации как негативном психическом состоянии, обусловленном невозможностью удовлетворения тех или иных потребностей (Н.Д.Левитов), мы изучили специфические проявления активности личности в ситуациях фрустрации у матерей в группах с разным уровнем адаптивности.

Результаты показали, что у большинства матерей высокий процент реакций по типу ED, указывающий повышенную фиксацию на самозащите и неспособность справиться с жизненными трудностями. При этом выявлено, что число фрустрационных реакций по степени неудовлетворенных потребностей (NP) более всего в группах с «личностной» адаптивностью, что свидетельствует о причине проявления пассивности, не способствующей разрешению конфликтно-проблемных ситуаций (см. таб.5).

Таблица 5

Сравнительные показатели фрустрационных реакций у матерей с «субъектной» и «личностной» адаптивностью, %

Группа	Направленность реакций			Тип реакции			GCR
	E	I	M	OD	ED	NP	
Матери с «личностной» адаптивностью	52,1	29,1	20,8	16,6	60,4	25	42,8
Матери с «субъектной» адаптивностью	54,1	25	22,9	25	43,7	31,2	49,3

Кроме того, в этих группах обнаружен высокий процент внешнеобвинительных реакций с тенденцией на самообвинение и ориентацию на защиту своего «Я», что свидетельствует о проявлениях неспособности большинства матерей «экологично» выйти из трудной ситуации, а также о повышении эмоциональной напряженности конфликта по сравнению с матерями группы с «субъектной» адаптивностью.

По показателю степени социальной адаптации (GCR) достоверных различий между группами не обнаружено.

Сравнительный анализ показал, что во всех группах матерей с «личностной» адаптивностью ситуаций «обвинений» намного больше, чем ситуаций «препятствий», что отражается повышением реакций ED по сравнению с OD или NP, свидетельствующих о чрезмерной уязвимости матерей. Во-вторых, выявлено отсутствие реакций, направленных на

разрешение конфликтной ситуации (NP), что объясняет более низкие показатели социальной адаптивности (GCR) у матерей 2-й, 3-й и 4-й групп.

Эстрапунитивных (внешнеобвинительных) реакций (Е), проявляющихся в характеристиках чрезмерно повышенной требовательности к окружающим, больше всего наблюдается у матерей четвертой группы с «заостренным» профилем «личностной» адаптивности. Кроме того, они чаще, чем в других группах, используют самообвинительные (I) реакции. В группе матерей с «субъектной» адаптивностью репертуар поведенческих реакций более разнообразен, чем в других. Данные показатели подтверждаются эмоционально-динамическими характеристиками; в частности, с взрослением детей у этих матерей увеличивается показатель нервно-психического неблагополучия.

Анализ индивидуально-личностных и эмоционально-динамических профилей, независимо от нормативного разброса групп, показал, что у матерей, обнаруживается динамика в мотивационной направленности с разными знаками модальности состояния от тревожности, страдания, чувства страха к спокойствию или безразличию. Это свидетельствует о том, что со временем в ситуациях фрустрации происходят изменения психической активности, указывающие на периоды дезадаптации как динамические переходы, характеризующиеся изменением поведения, обусловленным либо «приспособлением», либо поисками способов «преодоления» сложившейся ситуации.

Следующее отличие системы «субъектной» адаптивности было выявлено при анализе особенностей проявления механизмов психологической защиты. Результаты показали, что способы интрапсихической переработки трудных ситуаций у матерей с «личностной» адаптивностью – социоориентированной направленности, по сравнению с «субъектной» – автономноориентированной направленности, как правило, имеют в динамике повышенную напряженность большинства механизмов психологической защиты. Адаптивную функцию в этой группе выполняют следующие защиты: «проекция» ($p < 0,001$), «реактивные образования» ($p < 0,001$), «регрессия» ($p < 0,05$; $p < 0,01$) и «компенсация» ($p < 0,5$) по сравнению с группой матерей с «субъектной» адаптивностью. Качественный анализ показал, что для матерей с «субъектной» адаптивностью предохраняющим фактором выступает механизм «интеллектуализации», что подтвердило выдвинутую гипотезу.

Далее, для того чтобы выявить особенности проявлений совладающих стратегий по типу «приспособления» и «преодоления» у матерей с разным уровнем адаптивности, нами предварительно был проведен эксперимент, направленный на апробацию методики совладающего поведения (Р.Лазарус), в котором участвовали лица, независимые от контрольной выборки (студенты, инженерно-технические работники, педагоги и др., $N=248$ чел.). Были составлены нормативные оценочные шкалы для использования в анализе основного исследования: Проведена проверка характера распределения показателей с помощью значений асимметрии и эксцесса по специальной статистической программе, результаты которой показали, что распределение не отличается от нормального. Окончательный вариант методики изучения совладающего поведения был применен на контрольной выборке.

Была выявлена следующая структура поведенческих проявлений по критерию «приспособляемость»: «оптимизм», «пассивная кооперация», «подавление эмоций»; когнитивный копинг – «сохранение самообладания»; поведенческий копинг – «активное избегание». По критерию «преобразование»: эмоциональный копинг – «протест»; когнитивный копинг – «проблемный анализ», «относительность», «растерянность»; поведенческий копинг – «кальтруизм», «обращение». Сравнительный анализ между типологическими группами матерей по t-критерию Стьюдента показал, что у женщин с «личностной» адаптивностью чаще всего выявляется эмоциональный копинг «протест» ($p \leq 0,01$).

Анализ корреляционных связей показал, что в группе матерей с «субъектной» адаптивностью в конфликтно-проблемных ситуациях повышается значимость саморегулирующих свойств – «самоконтроль» и «принятие ответственности», а также копингов «планирование проблем», «социальная поддержка» и «положительная переоценка».

Итак, сформулируем некоторые частные положения как итог части проведенного экспериментального исследования. Наиболее развитой системой управления функциональным состоянием обладают матери с «субъектной» адаптивностью. Это обусловлено положительной мотивацией активности в достижении успеха, усилением потребностей в социальном взаимодействии, снижением механизмов защиты эмоционального спектра модальностей, повышением результативности в применении рациональных способов преобразовательных стратегий.

В четвертой главе «Особенности проявлений «субъектной» и «личностной» адаптивности в сфере самосознания, мотивационно-смысловых образованиях: критерии «восходящего равновесия» на основе представлений о влиянии ситуации на изменение личности в силу ее интерактивной природы – объект-ситуация (В.А. Барабанщиков, 2001), а также понимания того, что поведение является функцией личности, ситуации и их взаимодействия (Л.Ф.Бурлачук, Л.Росс, А.Г.Амбрумова и др.), производится анализ особенностей рефлексивно-оценочной и когнитивно-эмоциональной репрезентации специфики жизненной ситуации в сфере сознания в соотношении с мотивационно-смысловой сферой у матерей с разным уровнем адаптивности.

С.Л.Рубинштейн, определяя положения психологического исследования, писал о необходимости обязательного учета, а значит, и изучения конкретной личности в конкретной ситуации. Привлекая представления о некоторых закономерностях субъективных оценок трудных (критических) жизненных ситуаций (Е.Е.Данилова, А.Я.Анцупов, А.И.Шипилов, Ф.Е.Василук, Э.Г.Эйдемиллер, В.Юстицкис), можно рассматривать континуум «приспособление-преодоление» личностных трудностей как проявление механизма, обуславливающего характеристики динамических тенденций. Мы предположили, что в контексте анализа типологических вариантов адаптивности к трудной ситуации наиболее ярко будут проявляться характеристики «личностной» и «субъектной» адаптивности в сфере самосознания матерей и их мотивационно-смысловых образованиях. Ввиду целостности (системности) психологических образований в сфере сознания

закономерно ожидать, что параметры, отражающие действие механизмов адаптивного поведения в трудных ситуациях, связаны с механизмами рефлексивно-оценочного, когнитивно-эмоционального и мотивационно-смыслового уровней осознания. На наш взгляд, именно в этих параметрах заложено принципиальное разграничение «субъектной» и «личностной» адаптивности.

Проанализируем коротко основные положения и результаты этих исследований.

Исходя из общих представлений о классификационных признаках трудных ситуаций, был создан опросник полиструктурированного интервью, на основании которого, а также методики «незаконченных предложений» проводился анализ субъективных оценок матерей, имеющих детей с двигательной патологией. Методом контент-анализа были выделены основные темы, отражающие депривацию потребностей в самоопределении (идентификации) и самосохранении у матерей детей с ДЦП.

По уровню рефлексивно-оценочной составляющей были выявлены следующие проблемные сферы, имеющие достоверные различия между группами матерей с «личностной» и «субъектной» адаптивностью: сексуальные отношения ($p \leq 0,001$), ситуация социальной оценки, трудности отношений с окружающими людьми (синдром стигмы) ($p \leq 0,01$), прогнозирование будущего ($p \leq 0,05$). Кроме того, к ним относятся связи с прошлым (5% и 0%) и непринятие себя – внутренняя конфликтность, непонимание себя и своих действий (20% и 13,3%). Но значимость отличий по этим параметрам не подтвердилась.

Выявленные проблемные сферы определяют структуру самоотношений матерей к себе и к своей жизни. Так, обнаружены различия у матерей с «личностной» адаптивностью по сравнению с «субъектной» адаптивностью по следующим показателям: «позитивное отношение – 40% по сравнению с 60% ($p \leq 0,01$); «нейтральное» – 45% по сравнению с 6,7% ($p \leq 0,01$) и «негативное» – 15% по сравнению с 33,3% ($p \leq 0,05$). Таким образом, отмечается зависимость и потенцирование склонности матерей с «личностной» адаптивностью к фиксации трудных жизненных ситуаций в разнообразных сферах жизнедеятельности и изменениях системы отношений (отношения с родителями, внутрисемейные проблемы, взаимодействие с другими людьми, отношение к себе). Социальная оценка и трудности в отношениях с окружающими ($p > 0,01$) приводят к проблемам, связанных с идентификацией (потребность в самоопределении).

Ситуация у матерей с «личностной» адаптивностью (социоориентированная направленность) усиливает феномены, связанные с переживаниями негативных отношений с окружающими и преувеличением значения помощи со стороны государственных учреждений.

Сравнение эмоционально-ценностных отношений показало, что по критерию статистического сравнения различий между группами матерей не имеется, но качественный анализ показал более высокую центрированность на «страхе за здоровье ребенка» и «чувстве вины за его здоровье» у матерей с «личностной» адаптивностью (социоориентированная направленность).

Изучение особенностей когнитивно-эмоциональных репрезентаций системы отношений у матерей, имеющих детей с двигательными нарушениями показало, что имеется зависимость психических образований сферы сознания от социально-демографических характеристик по следующим параметрам:

Отношение к своему статусу. Результаты показали, что социальный статус семьи определяет направленность отношений и жизненный стиль матерей. Это подтверждают данные шкал: по шкале «социальное одобрение» и «социальные способности» ($p < 0,001$ по Стьюденту), матери «из полных семей» более ориентированы на социальную репутацию и оценку со стороны окружающих; матери-одиночки проявляют более аутистические тенденции, дистанцированность от окружающих. По шкале «контроля» у матерей «из полных семей» значение ниже нормативного уровня, чем у матерей-одиночек ($p < 0,01$).

Отношение к ребенку. Выявлена специфика направленности активности матерей: матери из полной семьи имеют тенденцию неадекватно завышать социальные способности своего ребенка ($p < 0,01$). Для матерей-одиночек характерна гиперпротекция. «Фобия утраты» чаще всего характерна для матерей, имеющих высшее образование ($p > 0,05$).

Отношение к семье. Выявлено, что матери из полной семьи более ориентированы на достижения, связанные с социальными ценностями, их уровень конфликтности выше. У матерей из неполной семьи – высокая степень экспрессивности, непоследовательности, попустительства, высокий уровень симбиоза. Выявлена зависимость конфликтности от параметра «профессиональная занятость»: у неработающих матерей со средним образованием конфликтность выше ($p < 0,01$).

Отношение к себе. Изучение отношений в трех проекциях «Я-реальная», «Я-в глазах окружающих», «Я-идеальная» показало наличие полярных тенденций их обуславливающих: первая – тенденция к свободе и самореализации, вторая – неудовлетворенность своим положением, третья – чрезмерная амбициозность и четвертая – безысходность.

Отношение к окружающим. Матери детей с ДЦП указали отношение окружающих к ним в следующих модальностях: 50% – «жалость», «сочувствие», «сострадание»; 30% – «раздражение», «брезгливость», «отвращение», «неприязнь»; 20% – «страх», «любопытство». В то же время со стороны матерей здоровых детей это не подтвердилось: 95% из опрошенных ответили «жалость» и «сочувствие» и только 5% – «любопытство».

Результаты исследования показали, что имеется зависимость когнитивно-эмоциональных репрезентаций от актуального функционального состояния и субъективной оценки уже состоявшего в прошлом события как в группах с «личностной», так и с «субъектной» адаптивностью, но также имеются различия по содержательно-психологическому аспекту. Так для матерей группы с «субъектной» адаптивностью обнаружены корреляционные связи между параметрами «открытость», «общительность» и проявлениями поведения как «оптимального», так и «эйфорического типа» перинатального периода. Представления матерей с «личностной» адаптивностью обусловлены типологическими характеристиками тревожности и склонностью к депрессивным реакциям.

В целом наибольшую адаптивность (приспособленность) проявляют женщины 1-й группы с «субъектной» адаптивностью, имеющие повышенную эмотивность, потребность в социальной сопричастности, что указывает на социальную направленность решения проблем, обусловленных механизмом «приспособление» в соответствии со спецификой наличной ситуации и «прогнозом своего будущего и будущего ребенка», что отражает «антиципационную состоятельность» личности (В.Д.Менделевич).

Сравнительный анализ показал, что выделенные тематические ценности не являются чем-то необычным в жизни и деятельности человека, но в определенных ситуациях начинают нести травматический характер, о чем свидетельствуют данные, полученные в исследовании групп матерей как с «личностной», так и «субъектной» адаптивностью, имеющих детей с двигательной патологией (см.табл.6.).

Таблица 6

Особенности проявлений осознания материнской состоятельности в динамике сохранения отношения матери к ребенку (в перинатальный и подростковый периоды)

Показатели	Группы	
	Матери с «субъектной» адаптивностью	Матери с «личностной» адаптивностью
1. Оптимальный тип	(1-5) 0,367*	Не значимо
2. Эйфорический тип	(2-6) 0,548**	(2-3) 0,757***
3. Тревожный тип	не значимо	(3-6) 0,317*
4. Депрессивный тип	не значимо	(4-15) 0,290*
5. Социальное одобрение	(5-10) 0,789***	(5- 15) 0,551**
6. Доминантность – власть	(6-10) 0,271*	(6-3) 0,301*
7. Доминантность – зависимость	не значимо	не значимо
8. Контроль недостаточный	не значимо	не значимо
9. Контроль избыточный	не значимо	не значимо
10. Гипоманиакальное настроение	(10-5) 0,383*	не значимо
11. Депрессивное настроение	не значимо	(11-5) 0,395*
1. Открытость	(12- 1) 0,475**	не значимо
2. Замкнутость	не значимо	не значимо
3. Общительность	(14-2) 0,295*	не значимо
4. Необщительность	не значимо	(15-6) 0,489**

Примечание: 1) 1-я группа – матери с «субъектной» адаптивностью; 2-я группа – матери с «личностной» адаптивностью; 2) связи 3-х доверительных уровней: * - при $p < 0,05$; ** - при $p < 0,01$; *** - при $p < 0,001$; 3) в скобках представлены связи на доверительных уровнях значимости.

Обсуждение результатов, полученных при изучении особенностей мотивационно-смысловых отношений у матерей в контексте собственной состоятельности в условиях жизнедеятельности с больным ребенком, показало, что основным критерием адаптивной активности «восходящего равновесия» у них выступает мотивационное стремление повысить ценность собственной жизни, поставить себе «задачу на жизнь» (Д.А. Леонтьев).

Основываясь на методах контент-анализа и психосемантики сознания, мы анализировали высказывания с глагольными образованиями. Затем полученные данные были подвергнуты факторному анализу (по методу

главных компонент). В результате из матрицы интеркорреляций были получены два значимых, по Фрактеру, фактора, в которые вошли со значимыми весами показатели, отражающие смысловое содержание активности матерей, имеющих детей с двигательной патологией, включающие значимые для них отношения. Эти факторы обозначены нами как «стремление к преодолению» (характеристика «субъектной» адаптивности) и «невозможность преодоления из-за возникающих препятствий». Для первого выделены связи между показателями: 1) прогноз своего будущего и будущего ребенка; 2) саморазвитие; 3) материнская деятельность; 4) морально-нравственные установки; 5) социальное общение. Для второго: 1) прогноз своего будущего и будущего ребенка; 2) переживания из прошлого; 3) разочарования в собственной жизни; 4) материнская деятельность; 5) социальное общение.

Факторный анализ второго порядка также выявил те же основные пять показателей, вобравших 42,7% общей дисперсии и еще три фактора, в состав которых вошли показатели, которые с разными весами присутствуют во всех трех факторах. Мы обозначили их как общие, остальные – как специфические. Общими выявлены а) ригидность в отношении к реальной ситуации, будущему и б) личностные смыслы с доминированием конфликтного состояния, специфическими – состояния функциональной напряженности. Все факторы имеют взаимосвязи, т.е. они могут представлять собой один генерализованный фактор связей личностной системы. Таким образом, на основе факторного анализа были обнаружены и выделены ядерные показатели с наибольшим количеством корреляционных связей, отражающие значимые сферы проявления активности матерей и обозначенные нами как симптомокомплексы «субъектной» адаптивности. Наиболее показательным является то, что матери с «субъектной» адаптивностью отличаются от матерей с «личностной» адаптивностью более устойчивыми смыслообразующими мотивами.

На схеме (рис.2), на основе обобщения полученных результатов эмпирических исследований, а также методов наблюдения, представлена динамика крайних полюсов реализации адаптивных возможностей матерей с «субъектной» адаптивностью (автономноориентированные) и с «личностной» адаптивностью (социоориентированные), характеризующая некоторые закономерности психологических проявлений в трудной ситуации матерей с детьми с двигательной патологией. В случае с «субъектной» адаптивностью представлен вариант процесса «восходящего равновесия», обусловленного характеристиками личности как субъекта жизни с ориентацией на практическую преобразовательную активность (К.А.Абульханова), личный выбор, творческую адаптацию, что предполагает и самоизменение по типу «восходящего равновесия».

«Восходящее равновесие» – это не только психодинамическая характеристика функционального состояния личности, но и психологический механизм регуляции, определяющий появление психических новообразований, связанных с достижением уровня оптимума функционирования в процессе циклического перехода от состояния функционального равновесия к состоянию «неравновесного напряжения» – и снова к равновесию. Достижение «восходящего равновесия» возможно на основе согласованности элементов структурно-динамических характеристик личности как регуляторных

механизмов с доминированием смысловой установки на основе осознанного использования психологических защит и адекватных стратегий поведения в континууме «приспособление-преодоление».

Действие данного механизма определяется как устремленностью к сохранению стабильности, так и к преобразовательной активности, которая вызывает дезадаптацию. Так, можно увидеть, что у матерей с «субъектной» адаптивностью отмечены периоды дезадаптации – как переход, в рамках которого расширяется диапазон возможностей, обнаружение которых выступает условием адаптации более высокого уровня приобретаемого «равновесия» (см. рис. 2).

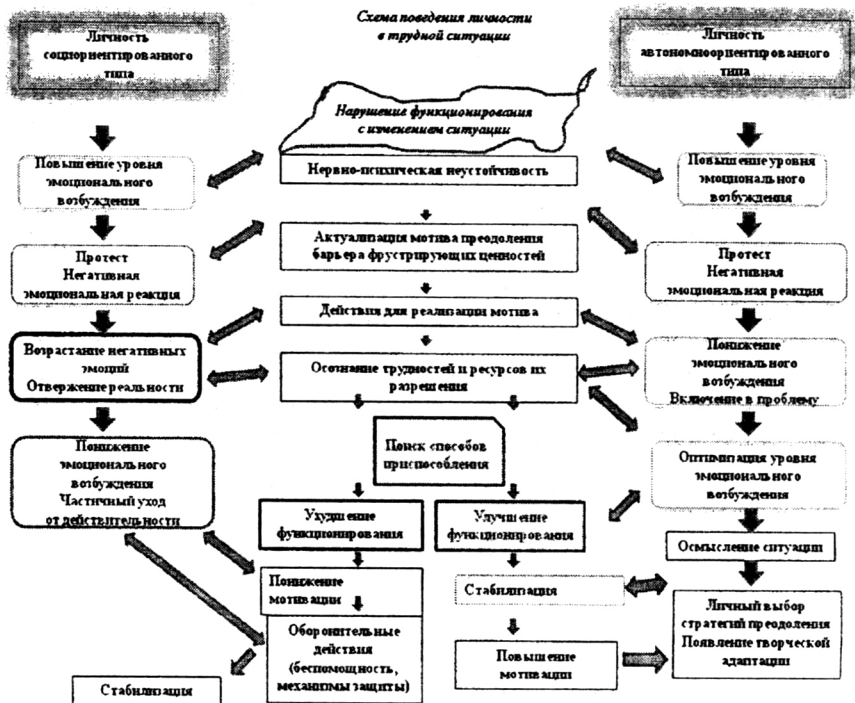

Рис. 2. Динамика изменений психологических характеристик поведения личности в группах матерей с разным типом адаптивности

Для лиц «социоориентированного» типа в условиях длительного воздействия психогенного фактора характерно стремление к восстановлению утраченной социальной стабильности, у матерей чаще всего наблюдается физическое и эмоциональное истощение, снижение адаптивных возможностей на фоне длительного воздействия психогенного фактора среды, что может привести, как показало исследование, к развитию невротических образований.

Диссертационная работа завершается пятой главой «Влияние специфических проявлений «личностной» и «субъектной» адаптивности у матерей в психологических результатах педагогического общения с детьми, имеющими двигательную патологию: возможности формирования «субъектной» адаптивности у матерей с использованием психокоррекционных занятий». Для анализа были проведены сравнительные исследования психологического статуса детей в различных условиях социальной ситуации в зависимости от влияния индивидуально-психологических особенностей матерей на статус и психическое развитие здоровых и больных детей. Подтверждается ведущая роль эмоциональных факторов в психической организации детей с двигательными нарушениями и обусловленность их статуса уровнем развития адаптивного компонента матерей, что согласуется с концептуальными положениями. Полученные данные на основе изучения изменений в структуре личности детей с двигательной патологией в зависимости от социальных и психологических особенностей показали, что имеется высокая теснота связей между индивидуальными параметрами матерей и детей. Факторный анализ хотя и с разными факторными нагрузками (по критерию Фрахтера вобравшими 47,3%) позволил объединить общую содержательную направленность социального и эмоционального аспектов отношений матери и ребенка. Показано, что в динамике взаимодействия диады «мать-ребенок» формируются симптомокомплексы личностных характеристик матерей и детей, которые образуются как в результате прямого, так и инверсионного воздействия. Особенно ярко последний факт проявился при проведении второго факторного анализа. Так, «отказ от доминирования» (0,685), «толерантность» (0,626) матерей имеют тесные связи с «фрустрированностью» (Q4) 0,468 и «силой Сверх-Я» (О) 0,481 детей. Мотивационная адаптивность матерей, проявляющаяся в параметрах «изменение стереотипа поведения» (0,722), «внутренняя свобода» (0,248), «социальная адаптация» (0,402), психологически обеспечивает уровень «зависимости» (Е) 0,265 и «эмоциональную устойчивость» (С) 0,267 детей. По набору признаков эти факторы свидетельствуют об инверсионном влиянии характера межличностных отношений на психический статус как матерей, так и детей.

Анализ взаимосвязи психологических особенностей детей и матерей с разным типом адаптивности подтверждает гипотезу о влиянии адаптивной направленности матери на психический статус ребенка. При этом отмечаются следующие важные моменты: во-первых, показатели личностных проявлений матери и ребенка не входят в один и тот же фактор со значимыми факторными весами и являются относительно константными личностными характеристиками; во-вторых, показатели, определяющие психический статус ребенка, представляют различные уровни в структуре адаптивности личности матерей – эмоциональный, мотивационный, поведенческий; в-третьих, не все показатели, определяющие психический статус матери и ребенка, равноправны. Наиболее значимыми выделены компоненты эмоционально-мотивационного уровня:

«толерантность» и способность матери в случае неудач «провести коррекцию жизненных стратегий», имеющие тесные связи с «эмоциональной устойчивостью», силой «сверх-Я» и интеллектом.

Вариант использования теоретико-методологической основы и результатов экспериментальных исследований в коррекционной работе с матерями детей с двигательной патологией» показал перспективы использования полученных результатов исследования на примере матерей детей с двигательной патологией в разработке и формах реализации деятельности специалистов по формированию и развитию адаптивного поведения личности в изменяющихся жизненных условиях.

Результаты диссертационного исследования обобщаются в выводах:

1. Обосновано, что в системе адаптивности отображаются наиболее существенные структурные характеристики, определяющие целостность личности как субъекта жизнедеятельности, отражающие феноменологические проявления активности в форме «личностной» и «субъектной» адаптивности. Эмпирически подтверждена основная идея, согласно которой адаптивность проявляется не только в сохранении стабильности, но и в преобразовательной активности, что придает характеру адаптивного поведения, а следовательно, и самой адаптивности окраску субъектности.

2. Эмпирически выявлена возможность диагностики «субъектной» и «личностной» адаптивности через оценку уровня развития психологических характеристик, наиболее значимых для регуляции и организации жизнедеятельности человека. К ним относятся следующие дихотомии: «автономность-/зависимость от внешних установок»; «позитивность /негативность»; «готовность/неготовность принять неудачу, провести коррекцию жизненных стратегий»; «толерантность (открытость социальному опыту)/интолерантность (закрытость социальному опыту)»; «способность/невозможность к изменению стереотипа презентации»; «невротичность (страх перед потерями, изменениями в жизни)/ эмоциональная устойчивость»; «эффективность (способность к гибкому поведению)/неэффективность (дефицит поведенческой мобильности)» и «приемлемый компромисс / доминирование».

3. Установлено, что преобладание «личностной» или «субъектной» адаптивности фокусирует субъекта на разных признаках значимых ценностей в трудной жизненной ситуации, определяя тем самым существенные индивидуальные различия и типологические их проявления – адаптивный и невротический. Эти типы адаптивности имеют свое выражение в структурных характеристиках самосознания.

4. В процентном отношении матерей с «личностной» адаптивностью от целой совокупности эмпирической выборки составило $\approx 63,3\%$, а с «субъектной» адаптивностью $\approx 36,7\%$. При этом процент совпадений по критерию сохранения признака «субъектной» адаптивности, от начала лонгитюдного исследования до его окончания, в группе матерей составлял $\approx 17,5\%$. К ним относилась та часть матерей, которые инициировали самостоятельность поиска способов изменения ситуации на протяжении всего изучаемого периода.

5. Установлено, что основным критерием достижения «восходящего равновесия» являются показатели сбалансированности стенического и гипостенического регистра в личностном профиле матерей с «субъектной» адаптивностью.

6. Доказано, что в структуре индивидуально-психологических особенностей, определяющих устойчивость, стремление к стабилизации как динамическим тенденциям перехода на уровень «восходящего равновесия» имеются значимые различия между группами матерей с «субъектной» и «личностной» адаптивностью.

Так, в группе матерей с субъектной адаптивностью выявлено:

к характеристикам, определяющим динамические тенденции «восходящего равновесия», относятся: активность, осмысленность, положительная переоценка, потребность в социальном взаимодействии, разнообразие мотивов, отказ от фатальности при истолковании будущих событий, принятие ответственности;

к характеристикам, определяющим устойчивость, стремление к стабилизации относятся: стремление к стабилизации, рациональность, самоконтроль, морально-нравственная компонента.

7. Доказано, что у матерей с «субъектной» адаптивностью в динамике взросления детей с двигательной недостаточностью происходит улучшение функционального состояния. Это связано со сдвигами в сторону положительной мотивации активности в достижении успеха, с усилением потребности в социальном взаимодействии, снижением механизмов защиты, применением совладающих стратегий – «поиск социальной поддержки», «планирование решения проблемы», «принятие ответственности». У матерей с «личностной» адаптивностью выявляется сохранение (а в некоторых случаях и усиление) личностной тревожности; повышение ригидности как компенсаторный ресурс поддержания и сохранения внутренней целостности, значительное повышение защитного механизма «проекции», повышение частоты применения таких совладающих стратегий, как «отрицание проблем», «протест», «бегство-избегание».

8. У матерей, имеющих детей с двигательной недостаточностью, обнаружены основные значимые сферы, определяющие смысловое содержание устремленности адаптивной активности в континууме «приспособление», «преодоление»:

- саморазвитие в контексте прогноза будущего и будущего своего ребенка;

- морально-нравственные позиции;
- разочарование в собственной жизни;
- отношение к материнской деятельности;
- социальное общение.

Наиболее показательным в различении «субъектной» и «личностной» активности является то, что матери с «субъектной» адаптивностью отличаются от матерей других групп более устойчивыми смыслообразующими мотивами,

что подтверждает положение концепции о значимости мотивационно-смыслового компонента феномена адаптивности.

9. Выделены этапы специфических проявлений адаптивности:

- на первом этапе для большинства матерей характерны тенденции дезадаптации, тем не менее имеются существенные индивидуальные различия в ее преодолении. Так, в группах матерей с «личностной» адаптивностью – пониженная чувствительность к внешним воздействиям с относительно низкой отвлекаемостью на социальное окружение с проявлениями ригидности, циклотимии, повышенной слезливостью, иррациональностью, уходом от решения проблем и пр. Ведущим компонентом в структуре адаптивности является рефлексивно-оценочная составляющая. В группе матерей с «субъектной» адаптивностью изменений в сторону нарушений в структуре личности не обнаружено, но доминирует состояние эмоционального конфликта. Предполагается, что предохраняющим фактором выступает механизм «интеллектуализации»;

- на втором этапе во всех группах намечаются изменения в сторону гипостенических проявлений, обусловленных ситуацией неопределенности будущего, связанных с переживаниями и осознанием трудностей в поиске разрешения проблем. У матерей с «личностной» адаптивностью отмечается ухудшение функционального состояния за счет возрастания уровня проявлений негативных эмоций, что приводит к компенсаторному включению механизмов психологической защиты в форме состояний по типу фрустрации. У матерей с «субъектной» адаптивностью с характерными проявлениями индивидуализации уровень эмоционального возбуждения снижается, начинает усиливаться переход от «эмоционального напряжения» к эмоциональному равновесию за счет использования стратегий самоподкрепляющих эмоций; происходит изменение в характеристиках самосознания, когда ведущим мотивом становится удержание позиций эмоционального равновесия, наблюдается более осознанное включение в проблему. Ведущим компонентом адаптивности является когнитивно-репрезентативная составляющая. Предохраняющим фактором выступает способность к социальному общению и возможность использования социальной поддержки;

- на третьем этапе в группе матерей с «личностной» адаптивностью выявлено ухудшение функционирования за счет сужения мотивационно-потребностной сферы, усиления психологических защит. В группе матерей с «субъектной» адаптивностью – оптимизация функционального состояния и преодоления ситуации неопределенности с ведущим мотивом, удержание конструктивной направленности на деятельность, активность, изменение отношения к ситуации. Ведущим компонентом адаптивности является мотивационно-смысловая составляющая, что соответствует характеристикам «восходящего равновесия».

10. Доказана результативность проведения психокоррекционных занятий, направленных на раскрытие ресурсов адаптивности матерей в группах, показавших их несостоятельность самостоятельно справиться с психологическими трудностями. Основная цель психокоррекционных занятий – гармонизация личностной структуры, взаимодействий с ребенком, семейных

взаимоотношений на основе разрешения актуальных психотравмирующих проблем (отношение окружающих к дефекту ребенка, отношение к постоянной госпитализации ребенка, эмоциональная отчужденность от взрослеющего ребенка и проч.). Критерием эффективности коррекционных занятий является улучшение функционального состояния матерей. Полученные результаты подтверждены диагностическими данными, показавшими статистически значимые изменения в функциональном состоянии матерей, изменения системы отношений и характера взаимодействий с ребенком.

В заключении обобщены и изложены основные теоретические положения и результаты эмпирического исследования, обозначаются перспективы дальнейших исследований.

Основное содержание диссертации отражено в 73 публикациях.

Результаты исследования представлены в следующих публикациях:

1. Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Колпакова Л.М. Влияние ситуации нетипичности ребенка на ценностно-смысловые образования матери // Мир психологии. – 2005. – № 3. – С. 120-127 (0,5 п.л.).

2. Колпакова Л.М. Влияние материнско-детского взаимодействия на социальную адаптацию подростка с ДЦП // Казанский государственный медицинский университет. – Казань, 2005. – 8 с. – Библиогр.: Рус.-Рус.-Деп.в ВИНТИ, 13.07.05, № 1018 – В2005 (0,5 п.л.).

3. Колпакова Л.М. Сравнительное исследование развития здоровых и детей с ДЦП в различных условиях родительского поведения и нарушения внутрисемейных отношений // Казанский медицинский журнал. – 2005. – Т. LXXXVI, прил. – С. 203-205 (0,2 п.л.).

4. Колпакова Л.М. Психологическая доминанта в структуре материнского отношения к ребенку, больному детским церебральным параличом // Казанский медицинский журнал. – 2006. – Т. 87. – № 3. – С. 221-222 (0,2 п.л.).

5. Колпакова Л.М. Сравнительный анализ структуры самооценки здоровых детей и детей с детским церебральным параличом в различных условиях социального статуса семьи // Сибирский медицинский журнал: научно-практический рецензируемый журнал. – Томск: РИО ТНЦ СО РАМН, 2006. – Том 21. – № 1. – С. 54-56 (0,2 п.л.).

6. Колпакова Л.М. Методика изучения адаптивного потенциала матерей в ситуации болезни ребенка (на примере матерей, имеющих здоровых детей и детей-инвалидов с ДЦП // Сибирский медицинский журнал: научно-практический рецензируемый журнал. – Томск: РИО ТНЦ СО РАМН, 2006. – Т. 21. – № 1. – С. 6-11 (0,3 п.л.).

7. Колпакова Л.М. Механизмы психологической защиты и стратегий совладания со стрессом матерей, имеющих детей, страдающих церебральным параличом // Бюллетень Сибирской медицины: научно-практический журнал. – Томск: СГМУ, 2006. – Том 5. – № 2. – С. 107-113 (0,4 п.л.).

8. Колпакова Л.М. Трудная ситуация в субъективном контексте матери ребенка, больного детским церебральным параличом // Нижегородский медицинский журнал. – 2006. – №3. – С. 56-60 (0,3 п.л.).

9. Колпакова Л.М. К вопросу адаптивности и социальной фобии в трудной жизненной ситуации (на примере матерей детей с двигательными нарушениями) // Казанский педагогический журнал. – Казань: Изд-во ИПП ПО РАО, 2007. – № 2 (50). – С. 108-115 (0,5 п.л.).

10. Колпакова Л.М. Ресурсы преодоления жизненных кризисов в ракурсе теоретических и практических аспектов // Казанский педагогический журнал. – Казань: Изд-во ИПП ПО РАО, 2007. – № 6 (54). – С. 80-85 (0,4 п.л.).

11. Колпакова Л.М. Влияние ценностно-смысловых особенностей матери на субъектность ребенка в ситуации социального отчуждения // Казанский педагогический журнал. – Казань: Изд-во ИПП ПО РАО, 2008. – № 9. – С. 68-76 (0,6 п.л.).

12. Колпакова Л.М. Психологические механизмы адаптивности человека // Вестник ЛГУ им. А.С.Пушкина. Серия «Психология». – 2009. – №2. – С. 32-41 (0,6 п.л.).

13. Колпакова Л.М. Психологическая адаптивность и преодоление как необходимые условия качества жизнедеятельности человека // Вестник ЛГУ им. А.С.Пушкина. Серия «Психология». – 2009. – №4. – С. 107-119 (0,8 п.л.).

14. Колпакова Л.М. Адаптивность: механизмы и прогнозирование психической адаптации матерей в процессе взросления детей с двигательной патологией // Казанский педагогический журнал. – Казань: Изд-во ИПП ПО РАО, – № 2 (86). – 2011. – С. 100-108 (0,8 п.л.).

15. Колпакова Л.М. Адаптивность матерей в процессе взросления детей с двигательной патологией // Неврологический вестник. – 2011. – Т. XLIII. – Вып. 2. – С. 97-101 (0,8 п.л.).

16. Колпакова Л.М. Адаптивные способности в регуляции прогноза поведения в трудной ситуации // Образование и саморазвитие. – 2011. – № 4 (26). – С. 185-191 (0,8 п.л.).

II. Монографии:

17. Колпакова Л.М. Личностно-типологические особенности матерей в ситуации трудноизлечимого ребенка (на материале изучения матерей детей с двигательными нарушениями): монография. – Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2009. – 160 с. (10 п.л.).

18. Колпакова Л.М. Методика диагностики адаптивного отношения к трудным ситуациям // Диагностика в медицинской психологии: традиции и перспективы. Научное изд.: Кол. монография / Под общей ред. Н.В. Зверевой, И.Ф. Рожиной; Моск. гор. психолого-пед. ун-т; Науч. центр психич. здоровья РАМН; Моск. НИИ психиатрии. – М., 2011. – 270 с (16,9 п.л., авторский вклад – 0,7 п.л.).

III. Статьи в международных изданиях:

19. Колпакова Л.М. Вплив групової терапії на емоційно-психологічний статус у діаді «мати – дитина-інвалід» // Збірник наукових праць Інституту

психології ім. Г.С.Костюка АПН України / За ред. С.Д.Максименка. – Т.У. – Вип.7. – Київ, 2004. – С. 138-145 (0,5 п.л.).

IV. Учебно-методические материалы:

20. Колпакова Л.М. Психологические особенности психосоциальной и семейной адаптации детей с ограниченными возможностями: Методическое пособие. – Казань: Ярмарка социального и культурного проектирования «Саратов-2001», 2001. – 56 с. (3,5 п.л., авторских – 2,8 п.л.).

21. Колпакова Л.М. Семья ребенка-инвалида: Учебное пособие для студентов факультета социальной работы // Рекомендовано Учебно-методическим объединением вузов России по образованию в области социальной работы Министерства образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «социальная работа». – Казань: КГМУ, 2002. – 39 с. (2,5 п.л.). Реестр УМО.

22. Колпакова Л.М. Психологические особенности матерей, воспитывающих детей-инвалидов, и специфика их семейных взаимоотношений: Методическое пособие для студентов факультета социальной работы // Рекомендовано Учебно-методическим объединением вузов России по образованию в области социальной работы Министерства образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «социальная работа». – Казань: КГМУ, 2003. – 84 с. (5,3 п.л.). Реестр УМО.

23. Колпакова Л.М. Психологические особенности и реабилитация семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями. Методические рекомендации для специалистов. // Программа «Медико-социально-психологическая реабилитация семей детей инвалидов: социальное партнерство». / Ярмарка социальных и культурных проектов «Саратов 2001». – Казань, 2003. – 53 с. (3,3 п.л.).

24. Колпакова Л.М. Особенности эмоционально-оценочных отношений матерей с подростком, страдающим детским церебральным параличом / Колпакова Л.М. // Психология семьи и больной ребенок: учеб. пособие: хрестоматия / авт.-сост. И.В. Добряков, О.В. Заширинская. – СПб.: Речь, 2007. – С. 245-247. (0,3 п.л.).

25. Колпакова, Л.М. Особенности эмоционально-личностных отношений матери и ребенка-инвалида (на примере младшего школьного возраста) / Колпакова Л.М., Мухаметзянова Г.Н. // Психология семьи и больной ребенок: учеб. пособие: хрестоматия / Авт.-сост. И.В. Добряков, О.В. Заширинская. – СПб.: Речь, 2007. – С.80-82 (0,3 п.л.).

V. Статьи в научных сборниках, журналах, материалах конференций:

26. Колпакова Л.М. Эмоционально-оценочные отношения в человеческом общении // Профессиональное образование: Казанский педагогический журнал. – 2000. – №1. – С. 43-47 (0,3 п.л.).

27. Колпакова Л.М. Семья как форма психологического пространства развития эмоциональной зависимости личности // Современная семья:

проблемы, поиски, решения: сборник статей. – Казань: Отечество, 2000. – С. 89-96 (0,5 п.л.).

28. Колпакова Л.М. К вопросу о генезисе эмоционально-оценочных отношений // IV Царскосельские чтения: Материалы научно-практической межвузовской конференции с международным участием / Под ред. В.Н.Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2000. – С. 18-21 (0,3 п.л.).

29. Колпакова Л.М. Актуальные вопросы дизонтогенеза детей с ограниченными возможностями и их изучение с позиции семейного подхода // В.М.Бехтерев и современная психология, психотерапия: Сборник статей к конференции. – Казань: Центр инновационных технологий, 2001. – С. 150-155 (0,4 п.л.).

30. Колпакова Л.М. Фрустрационная толерантность семьи ребенка-инвалида // V Царскосельские чтения: Материалы научно-практической конференции с международным участием / Под ред. В.Н.Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, – 2001. – Т.Ш. – С.104-107 (0,3 п.л.).

31. Колпакова Л.М. Семейная психотерапия в системе оказания психологической помощи семьям детей-инвалидов // Духовно-нравственное возрождение семьи: теория и практика: сборник статей. – Казань: Отечество, 2001. – С. 144-147 (0,3 п.л.).

32. Колпакова Л.М. Составляющие смысла жизни в структуре ценностей материнства (на примере семьи ребенка-инвалида) // Социальная трансформация и актуальные проблемы современного образования: сборник статей. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2002. – С. 58-63 (0,4 п.л.).

33. Колпакова Л.М. Материнско-детские отношения в семье ребенка-инвалида // Материалы IV Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Психология и психотерапия. Психотерапия детей, подростков и взрослых: состояние и перспективы». – СПб: ИМАТОН, 2002. – С. 111-114 (0,3 п.л.).

34. Колпакова Л.М. Влияние материнской когнитивно-эмоциональной репрезентации образа ребенка на формирование самооценки подростка-инвалида // Человеческий фактор: Социальный психолог. – Ярославль. – 2003. – № 2 (6). – С. 121-126 (0,4 п.л.).

35. Колпакова Л.М. Особенности психологического климата в семье ребенка-инвалида // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы III Всероссийского съезда психологов. – СПб.: Изд-во С-Петербург. гос. ун-та. – 2003. – Т. 4. – С. 326-329 (0,3 п.л.).

36. Колпакова Л.М. Особенности самосознания («Я-концепция») в семье подростка-инвалида // 10 лет в системе высшего негосударственного образования: опыт, проблемы и перспективы развития: Материалы международной юбилейной конференции. – Йошкар-Ола, 2003. – С. 61-64 (0,3 п.л.).

37. Колпакова Л.М. Влияние ценностных приоритетов матери на самооценку подростка страдающего ДЦП // Управление системой социальных ценностей личности и общества в мире изменений (краткосрочные и

долговременные горизонты): Материалы международного психологического конгресса / Отв. ред. А.Л.Журавлев, Н.П.Фетискин. – М., Кострома, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2003. – Т.1-А. – С. 225-228 (0,3 п.л.).

38. Колпакова Л.М. Формирование девиантности в специфической ситуации подростка-инвалида // Ананьевские чтения – 2004: Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения – 2004» / Под ред. Л.А.Цветковой, Г.М.Яковлева. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. – С. 121-123 (0,3 п.л.).

39. Колпакова Л.М. Аддикции у подростков-инвалидов и их взаимосвязь с особенностями семейной ситуации // Нижегородский медицинский журнал. - 2004, Приложение «Здравоохранение ПФО»: Научно-практическая конференция «Педиатрия в ПФО», – 2004. – С. 201-202 (0,2 п.л.).

40. Колпакова Л.М. Психологическая характеристика эмоционально-личностных отношений матерей и детей с церебральным параличом и психокоррекционная работа с матерями // Тюменский медицинский журнал. – 2005. – № 1. – С. 17-19 (0,2 п.л.).

41. Колпакова Л.М. К изучению патопсихологических нарушений личности в трудной ситуации // В.М.Бехтерев и современная психология: Материалы докладов всероссийской научно-практической конференции. – Казань. 2005. – Т. 2. – С. 174-181 (0,5 п.л.).

42. Колпакова Л.М. Семейная психотерапия как метод решения проблемы материнско-детских отношений в семьях, имеющих ребенка-инвалида // XI Царскосельские чтения: Вузовская наука России для повышения качества жизни человека: Материалы международной научной конференции / Под ред. В.Н.Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2007. – С. 96-99 (0,3 п.л.).

43. Колпакова Л.М. Преодоление стресса как способ реализации психической жизни // Здоровье, формирующее образование: опыт, прогнозы, проблемы. Материалы X международной научно-практической конференции. – Казань: Отечество, 2007. – С. 398-401 (0,3 п.л.).

44. Колпакова Л.М. К вопросу изучения психологических факторов адаптивного материнства в семье ребенка с церебральной недостаточностью // Семья и будущее России: Материалы международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Уральск. гуманитар. ин-т, 2008. – С. 88-90 (0,3 п.л.).

45. Колпакова Л.М. Мотивация преодоления в контексте социально-психологического здоровья // Посттравматический синдром. Пути реабилитации: сборник материалов Всероссийской междисциплинарной научно-практической конференции. – Казань: Астория, 2008. – С. 53-56 (0,3 п.л.).

46. Колпакова Л.М. Семейная психотерапия в системе оказания психологической помощи семьям детей-инвалидов // Духовно-нравственное возрождение семьи: теория и практика. – Наб.Челны, 2008. – С.97-105 (0,6 п.л.).

47. Колпакова Л.М. Адаптивность как социально-психологическое свойство личности: концептуальный подход // Психология психических состояний: теория и практика: Материалы Первой всероссийской научно-практической конференции: Казанский гос. Ун-т. – Казань: Новое знание, 2008. – Часть I. – С. 450-454 (0,4 п.л.).

48. Колпакова Л.М. Психологическая адаптивность в контексте социально-психологической безопасности // Социально-психологическая безопасность народов Поволжья: Материалы международной научной конференции / Под ред. И.М.Юсупова, Г.Г.Семенов-Палых. – Казань: «Познание», Ин-т экономики, управления и права, – 2009. – С. 347-352 (0,4 п.л.).

49. Колпакова Л.М. Психологическая адаптивность и преодоление как необходимые качества жизнедеятельности человека // XIII Царскосельские чтения: Высшая школа – инновационному развитию России: Материалы международной научной конференции / Под ред. В.Н.Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2009. – Т.1. – С. 292-295 (0,3 п.л.).

50. Колпакова Л.М. Психологические условия эффективности личностной адаптивности в динамично изменяющейся жизненной среде // Гуманитарная составляющая профессионального образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: В II ч. / Под науч.ред. Г.В.Мухаметзяновой. – Казань: ГУ «НЦБЖД», 2010. – Часть 1. – С. 399-344 (0,4 п.л.) и др.

Подписано в печать 25.11.11 г. Печать ризографическая.
Гарнитура Times. Формат бумаги 60х90/16. Объем 3 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 47

Информационно-технологический отдел ИПП ПО РАО
420039, г. Казань, ул. Исаева, 12
тел. 542-45-84